

Чурупумулладж Джинараджадаса

ПИСЬМА УЧИТЕЛЕЙ МУДРОСТИ

ТОМ I

1881-1888

Переписанные и упорядоченные

Ч. Джинараджадаса

С предисловием **Анни Безант**

Президента Теософического Общества

* * *

ТЕОСОФИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

Адьяр, Мадрас, Индия

Т. И., Лондон, Бенарес, Кротона, США

Индийский книжный склад, Бомбей

1919 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие

Письма:

I–V.	Теософическое Общество и его деятельность
VI–XI.	Путь ученичества
XII–XV.	Индия и Теософическое движение
XVI–XXV.	Письма Личного Совета
XXVI–XXIX.	Письма о Д.К.М.
XXX–XXXIII.	Общие письма
XXXIV–XXXVII.	Письма, написанные на полях
XXXVIII.	Французское письмо 1870 года
XXXIX.	Использование писем теософическими авторами
XL.	Будущее Т. О.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Мне выпало исключительное счастье познакомить мир с этим бесценным сборником Писем Наших Старших Братьев, которые были подлинными Основателями Теософического Общества. Путники, идущие по Пути Ученичества, найдут много полезного и воодушевляющего на его страницах. И он, в свою очередь, послужит углублению в сердцах читателей чувства *реальности* того, что Наши Учителя существуют, ибо оно у неофитов порой притупляется беспорядочными событиями окружающего нас мира, подобно тому, как звучание вины тонет в грохоте паровозного депо. Пусть этот сборник донесет весть тем, кто имеет уши, чтобы слышать.

Анни Безант.

ТЕОСОФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО И ЕГО ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Письмо I [\[1\]](#)

Доктрина, провозглашаемая нами, есть единственно, истинная, и при поддержке доказательств, которые мы собираемся представить, она в конечном счете должна восторжествовать как всякая другая истина. Кроме того, совершенно необходимо мало-помалу внедрять ее в жизнь, подкрепляя ее теории, – являющиеся неопровержимыми фактами для тех, кто знают, – непосредственными выводами, которые подтверждаются свидетельствами современной точной науки. Вот причина, почему Полковник Г.С.О., работающий для возрождения Буддизма, может быть рассматриваем как тот, кто трудится на истинном пути Теософии гораздо больше, чем любой другой человек, имеющий своей целью удовлетворение своих собственных горячих стремлений к оккультному знанию. Буддизм, очищенный от своих религиозных предрассудков, является вечной истиной, и Полковник, который старается для него, старается для Тео-Софии, для Божественной Мудрости, которая является синонимом Истины. Для того чтобы наши учения могли практически взаимодействовать с так называемым моральным кодексом или понятиями правдивости, непорочности, самоотверженности, милосердия и т. д., мы должны популяризировать знание Теософии. Это не личная цель собственного достижения Нирваны (кульминации всего знания и абсолютной мудрости), – являющейся, в конце концов, лишь возвышенным и прекрасным эгоизмом, – но самоотверженный поиск лучших способов вывести своего ближнего на верную дорогу, побудить как можно большее число людей извлечь пользу из того, что составляет истинного Теософа.

Кажется, мыслящая часть человечества быстро движется в направлении разделения на два класса: один, не осознавая, угоняет самого себя длительные периоды временного истребления или состояния несознательности вследствие капитуляции своего интеллекта, его заточения в узкую колею фанатизма и суеверия, – процесс, который не может не [вызвать] абсолютную деформацию мыслящего принципа; другой необузданно потворствует своим животным пристрастиям, умышленно стремясь *подчиниться* в случае неудачи полнейшему уничтожению, и обречен на тысячелетия вырождения после своего физического разложения. Эти интеллигентные классы, реагируя на невежественные массы, которых они прельщают и которые смотрят на них почтительно как на прекрасные и подходящие образцы для подражания, деградируют и нравственно губят тех, кому они обязаны покровительствовать и быть руководителями. Среди рушащихся предрассудков и все более приходящего в упадок грубого материализма для белой голубки истины едва ли найдется место, где бы дать отдохновение утомленным нежеланным ножкам.

Настало время, когда Теософия должна выйти на авансцену жизни: сыны Теософов, вероятно, скорее станут Теософами, чем кто-либо другой. Ни один вестник истины, ни один пророк никогда еще в течение своей жизни не достигал полного триумфа даже Будда. Теософическое Общество было избрано как краеугольный камень, как фундамент будущих религий человечества. Чтобы достичь поставленной цели, было решено прибегнуть к большему, более мудрому и особенно более благожелательному общению богатых и людей без всякого звания, Альфой и Омеги Общества. Белая раса должна первой протянуть руку братства чернокожим народам – назвать бедного, презираемого, «черномазого» братом. Может быть, эта перспектива не улыбается всем, но тот не Теософ, кто возражает против этого принципа.

Ввиду все возрастающего триумфа и наряду с этим злоупотребления свободной мыслью и *свободой* (всемирное царство Сатаны, так назвал бы его Элифас Леви), как можно удержать воинственный *природный* инстинкт человека от навязывания миру неслыханной до сих пор жестокости и гнусных преступлений, тирании, несправедливости и т. д., если не через смягчающее влияние братства и практическое применение в жизни эзотерических доктрин Будды?

Ибо каждый знает, что всеобщее освобождение от авторитета всеохватывающей и все наполняющей собой силы или закона, названного священниками Богом, – а философами всех веков Буддой, Божественной Мудростью, Просвещением, Теософией, – означает, следовательно, и освобождение от авторитета человеческого закона. Однажды освобожденные от оков и избавленные от мертвого груза догматических толкований, личных имен, антропоморфических концепций и находящихся на службе и получающих жалованье священников, фундаментальные доктрины всех религий окажутся на проверку идентичными в их эзотерическом значении. Тогда обнаружится, что Осирис, Кришна, Будда, Христос – это различные наименования одного и того же царского пути достижения конечного блаженства – НИРВАНЫ. Мистическое Христианство, то есть, так сказать, Христианство, которое учит самоусовершенствованию и спасению через наш собственный седьмой принцип, этот освобожденный Парам-Атма (Аутоэд(ес) назван некоторыми Христом, другими – Буддой и эквивалентом духовного возрождения и второго рождения в духе, – признает его точно такой же истиной, как и Нирвану в Буддизме. Всем нам нужно избавиться от собственного Эго, иллюзорного видимого «я», чтобы осознать наше истинное «Я» в трансцендентальной божественной жизни. Если мы не будем эгоистами, мы обязаны прилагать усилия, чтобы заставить других людей увидеть эту истину, осознать реальность этого трансцендентального «Я» (Индивидуальности), Буддхи, Христа или Бога каждого проповедника. Вот почему даже экзотерический Буддизм есть самый надежный путь, ведущий людей к единой эзотерической истине.

Мы считаем, что сейчас в мире, будь то Христианском, Мусульманском или Языческом, справедливость игнорируется, а честь и милосердие брошены на ветер. Одним словом, видя то, что главные цели Т. О. неверно истолковываются теми, кто наиболее охотно хочет служить нам лично, – как мы можем иметь дело с остальным человечеством, с бичом, известным всем как «борьба за жизнь», который является реальным и наиболее плодотворным источником большинства несчастий, страданий и всех преступлений? Почему эта борьба стала почти всеобщей схемой всего мира? Мы отвечаем, потому что ни одна религия, за исключением Буддизма, до сих пор не научила практическому презрению к земной жизни, тогда как каждая из них, всегда с тем же единичным исключением, посредством ее ада и вечных мук и проклятий вселила в людей величайший страх смерти. Поэтому мы находим, что борьба за жизнь наиболее яростно свирепствует в Христианских странах и превалирует больше всего в Европе и Америке. Она ослабевает в Языческих странах и почти неведома среди Буддистов. В Китае во время голода в массах, наиболее несведущих в своей собственной или другой религии, было отмечено, что те матери, которые пожирали своих детей, принадлежали к населенным пунктам с наибольшим количеством Христианских миссионеров; где же не было никого и одни лишь бонзы владели землей, население умирало с глубочайшим равнодушием. Если бы учили людей понимать, что жизнь на этой земле, даже самая счастливая, есть лишь бремя и иллюзия, что это наша собственная Карма, то есть причина, производящая следствия, наш собственный судья и наш спаситель в будущих жизнях, то великая борьба за существование вскоре потеряла бы свою силу и интенсивность. В Буддийских странах нет каторги, и среди Буддистов Тибета почти неизвестны преступления. Мир вообще и главным образом Христианский (мир), пребывающий в течение 2000 лет под властью личного Бога, а также своих политических и социальных систем, основанных на этой идее, ныне потерпел крах и доказал свою несостоятельность.

Когда Теософы говорят: «Мы не имеем ничего общего со всем этим; низшие сословия и подчиненные расы (Индии, например, по понятию англичан) не заботят нас и должны справляться сами как могут», – что же получается тогда с нашими благородными обетами благожелательности, филантропии, реформ и т. д.? Не являются ли эти обеты издевательством и насмешкой? А если они насмешка, то могут ли быть истинным путем?

Не должны ли мы посвятить себя обучению нескольких Европейцев, вскормленных на средства своей страны, – многие из них обременены подарками слепой судьбы, – таким вещам, как: звучание колокола, рост чаши, духовный телефон и формирование астрального тела, оставляя кишачие миллионы невежественных людей, бедных и презираемых, униженных и притесненных, заботиться о самих себе и о своем будущем, как только они смогут? Никогда! Лучше пусть погибнет Т. О. с его обоими несчастными основателями, чем мы позволим ему превратиться в не что иное, как академию магии или салон оккультизма. Чтобы мы – преданные последователи духовного воплощения абсолютного самопожертвования, благотворительности, божественной доброты, как и всех других высочайших добродетелей (достижимых на этой печальной и горестной земле) человека из человеков Гаутамы Будды, – когда-нибудь позволили Т. О. представлять собой *олицетворение эгоизма*, островок спасения для меньшинства, совершенно лишенного мыслей о благе большинства, – это довольно-таки странная идея, братья мои. Среди нескольких мимолетных впечатлений, полученных Европейцами о Тибете и его мистической иерархии «совершенных Лам», есть одно, которое было правильно понято и описано: «в инкарнациях Бодхисаттва Падма Пани, или Авалокитешвара, Цзонг-ка-па и Амиабха отказались при смерти от Буддоподобного состояния – то есть от *summit bonum** – блаженства и индивидуального личного счастья, – это значит, что они должны рождаться вновь и вновь на благо человечества» (Р. Д.)**, – другими словами, они снова и снова будут подвергаться страданиям, заточению в земной плоти и всем невзгодам жизни. И чтобы при таком самопожертвовании, повторяющемся на протяжении долгих и мрачных столетий, они в будущем стали средством спасения и счастья единственно для небольшой кучки людей, избранных из разных рас человечества! А мы, смиренные ученики этих совершенных Лам, как полагают, разрешим Т. О. отречься от своего благородного титула – Братства Всего Человечества, – чтобы называться просто школой психологии. Нет, нет, дорогие братья, вы уже слишком долго находились в заблуждении. Давайте понимать друг друга. Тот, кто не чувствует себя достаточно компетентным, чтобы довольно хорошо осознать благородную идею и работать для нее, тому не следует брать на себя задачу, которая будет ему не под силу. Но едва ли найдется хоть один Теософ во всем Обществе, который был бы не в состоянии действительно помочь делу, если будет исправлять ошибочные мнения профанов, сам на деле проводя эту идею в жизнь. О! что касается благородного и не эгоистичного человека, который действительно помог бы нам в Индии в этой божественной задаче, то всех наших знаний, прошлых и настоящих, не хватит, чтобы вознаградить его.

Объяснив наши взгляды и стремления, я хотел бы добавить, еще несколько слов. По правде говоря, религия и философия должны дать решение любой проблемы. То, что мир находится в таких ужасающих условиях, в сущности, является убедительным доказательством того, что ни одна из его религий и философий – тем более, *цивилизованных* рас меньше, нежели любая другая, – никогда не владели *истиной*. Правильные и логические объяснения проблем великого двойственного принципа истины и лжи, добра и зла, свободы и деспотизма, боли и удовольствия, эгоизма и альтруизма – так же невозможны для них сейчас, как они были 1881 год тому назад. Они еще более далеки от их разрешения, чем когда бы то ни было; тем не менее, где-то должно существовать соответствующее объяснение этих вопросов, и если наши доктрины доказывают свою правомочность и способность сделать это, то мир скоро признает эту истинную философию, истинную религию, истинный свет, который дает истина и ничего, кроме истины.

Письмо II [\[2\]](#)

Приветствую Индусов, Парсов, Буддистов, Англичан и других Делегатов, а также Собратьев при сем присутствующих.

Помните, что, несмотря на разные национальности и религии, вы почти все дети одной матери, Индии. Помните и действуйте соответственно. Вы должны добиться замечательного успеха, торжественно отпраздновав Годовщину. Вы должны доказать своим злопыхателям и врагам, что ваше дело правое и, будучи в сильных руках, покоится на надежной скале *истины*, что в действительности никакая оппозиция, как бы ни была она значительна не может помешать его прогрессу, если вы все сплочены и будете действовать в согласии. Будьте правдивы, будьте верны своим обетам, своему священному долгу, своей стране, своей собственной совести. Будьте терпимы к другим, уважайте религиозные мнения других, если вы хотите, чтобы уважали ваши собственные. Сыны Индии, древней Ариаварты, будь то усыновленные или кровные ее дети, помните, что вы теософы и что Теософия, или Брахма Видья, является матерью всех древних религий, даже если она сейчас может быть покинута и отвергнута большинством ее неблагодарных детей. Помните это и действуйте соответственно, остальное последует должным образом.

С вами наши искренние благословения,

К. Х.

Пусть никакая дальнейшая Карма не коснется тех, кто согрешил как в мыслях, так и в поступках. Лично они прощены. Пусть новый год и новые надежды начнутся для них.

К. Х.

Письмо III [\[3\]](#)

Вы поставите в известность «Внутренний Круг» о том, что следует из сообщения, и оставите им это письмо. Если возникнет трудность в прочтении моего почерка, тогда заново перепишите его.

(I) Пусть будут изысканы способы дальше продолжать изучение Эзотерической Доктрины, прерванное в прошлом году; и необходимо, чтобы Махатма Кут-хуми нашел возможность возобновить свою переписку, последняя может проходить через руки М-ра Синнетта, как и до настоящего момента. Он был избран корреспондентом с самого начала; он оживил Лондонскую Ложу и трудился для Дела Теос. Общ., но речь идет как раз о том, что он должен пожинать плоды Кармы. Махатма, его корреспондент, не может серийно передавать учение кому-либо еще по причине известной справедливости.

(II) Урегулировав это, остается вопрос: каким именно способом переписываться с М-ром Синнеттом? Е.П.Б. не возьмет на себя обязанность пересылать и передавать письма; довольно-таки давно она выразила свою готовность жертвовать в этом направлении, но, если она не сделает так по собственной воле и не обратится по этому поводу ко мне, даже я, ее Гуру в течение многих лет, не имею права принуждать ее. Дамодар К. проявляет ту же самую, и даже большую неохоту. Хотя это действие отношение к Карме. К. Х. не будет заставлять его, ибо ему нельзя вмешиваться в Карму. Остается ...; он не достиг той стадии физического развития, что дает возможность чела посылать и получать письма. Его эволюция проходила скорее на умственном плане, и только сейчас началась большая активность в пограничной области между тем планом и духовным, а его высказывания, как и до настоящего времени, в значительной степени инспирируются его Учителем. С каждым днем он будет совершенствоваться. Если его недалёковидные друзья не испортят его своими глупыми комплиментами, и он не поддастся соблазнительным влияниям, которые сходятся по направлению к нему в одну точку, для него будет будущее – но он не готов к физической передаче.

Более того, когда или если однажды он впадет в грех под чарами мирской жизни, его инспирирование прекратится и его имя будет занесено в «список» как неудача. Ныне для него существует опасность. Его Учитель понимает это – и колеблется. Имеется еще один кандидат, но этот индивидуум, если даже дать ему такие способности, то он утаит их до конца. Не каждый человек подготовлен настолько, чтобы своим поведением навлекать что-либо неприятное на себя и принять мученичество, которое может закончиться даже великим бедствием, т. е. прерыванием своего обучения и развития.

(III) Кто бы ни нашелся – если только найдется таковой – для передачи писем К. Х. М-ру Синнетту, ибо именно сейчас ни «Внутренний Круг», ни даже Л. Л. в целом не имеют возможности сделать что-либо полезное или даже спокойно получать желаемые инструкции, Группа изучающих Эзот. Доктрину, которая хотела бы извлечь какую-то пользу для себя, в духовном отношении должна пребывать в совершенной гармонии и единстве мысли. Каждый индивидуально и в коллективе обязан быть *абсолютно неэгоистичным*, добрым и полным доброжелательности, по крайней мере, относительно друг друга, не говоря уже о человечестве; не должно быть никакого партийного духа внутри группы, никакого злословия за спиной, никакой недоброжелательности или злости и подозрительности, презрения и гнева. То, что делает больно одному, должно причинять боль другому, – то, что радует А, должно наполнять радостью и Б. Находится ли Л. Л. или хотя бы ее Внутренний Круг в таком состоянии, которого требуют полностью наши Правила и Законы? Только благодаря великой доброте К. Х., вышло так, что, невзирая на плачевное положение, в котором очутилась Л. Л. в течение почти 2-х лет, и на недостаток требуемого выше, он все же время от времени переписывался с М-ром Синнеттом. От последнего ряда внутренних неурядиц и волнений удалось бы отделаться и большинства из них избежать, если бы там существовало настоящее братское единение, которое заставляет огромное количество людей действовать как один человек, наделенный одним сердцем и душой. Я вынужден сказать, что только совершенное изменение сознания в Л. Л. может выявить ее потенциальную возможность участия в великом деле, которое мы поддерживаем. По тому, как там сейчас обстоят дела, мы делаем заключение, что она клонится в противоположную сторону. Л. Л., тем не менее, является блестящим – вероятней всего, *наиболее* блестящим – небесным светилом в Теософическом небе, но по отношению к Основному Общ. она есть аристократический отпрыск, государство в государстве, тяготеющее к своему собственному центру установившихся привычек и предрассудков, а поглощенность земными интересами приводит в замешательство весь Остов общества, всю Группу людей, тогда как она так легко могла бы стать скалой спасения, самой безопасной гаванью для тысяч ее членов.

Ей придется изменить свою существовавшую до сих пор замкнутую и эгоистичную линию поведения, если она хочет жить. Она должна стать неотъемлемой частью «Всемирного Братства», если хочет быть *теософическим* органом. Ей надлежит взаимодействовать с Основным Обществом в полной гармонии и способствовать соблюдению абсолютной солидарности и единения в мыслях во всем Обществе. Нельзя допускать никаких сплетен, клеветы, демонстрации личных пристрастий, никакого фаворитизма, если она будет считать *нас* своими инструкторами. Махатма Кут-хуми, конечно, как независимый Адепт может писать частным образом кому бы то ни было, кого он сам выберет, – он найдет способ, как сделать это, не нарушая доброго Сокровенного Закона. Но он никогда не согласится отступить от этого Закона хотя бы и ради удовлетворения тех, кто был ему наиболее предан. Пусть Л. Л. и, главным образом, *Внутренний Круг* отделят зерно от мякины, иначе мы не будем иметь ничего общего с последним. Пусть они послушаются дружеского совета.

Посмотрите, как бессодержателен, бесплоден и скучен рекорд его деятельности до возвращения М-ра Синнетта из Индии, – и извлеките урок из этого.

Те, кто говорят, знают закон Кармы, и бесполезно указывать на разнообразные скандалы в Главной Штаб-квартире в Бомбее и Мадрасе в оправдание вашей прошлой нерадивости: ее нельзя простить.

Руководители П. О.^[4] уже совершили и определенно совершат в будущем много ошибок, потому что они одиноки и остались без помощи и покровительства, тогда как они могли бы избежать таких опасных внутренних отношений и никого бы не считали виновным в том, что их доверием злоупотребили, кроме самих себя. Подобным образом должны были сделать те немногие из Л. Л., которые согрешили по причине неблагоразумия и энтузиазма. Человеческая природа точно так же слаба в Адьяре, как и, на Ченсери Лейне или в Париже. Поистине трудна задача объединить такое огромное количество убогого материала в сильную и совершенную организацию – и все же будущее Теософического движения зависит от членов *Внутреннего Круга*. Если он не будет организован, как следовало бы, им придется упрекать только самих себя.

М.

Письмо IV ^[5]

Ф. А.

День раскола и отделения близок, и мне хотелось бы сказать вам несколько слов. Вы являетесь членом правления, руководителем Л. Л. и в качестве такового имеете особые обязанности и благоприятные возможности.

Не совсем достаточно того, что вам надлежит подавать пример чистой добродетельной жизни и терпимости, ведь это есть негативная добродетель – и она никогда не будет удовлетворять требованиям ученичества. Вам следует даже как простому члену – и гораздо больше, как руководителю – знать, что вы можете обучать других овладевать духовными знаниями и силой, чтобы слабый мог положиться на вас, а жертвы, страдающие от невежества, могли бы узнать от вас причину своей боли и лекарство от нее. Если вы воспримете это, то можете превратить свое место в одно из наиболее важных центров одухотворяющего влияния во всем мире. Сейчас там концентрируются «энергии» и будут оставаться для вашего благословения и пользы, если вы не ослабите и не отвергнете их. Вы сделаете хорошо, поощряя визиты ваших членов общества и вопрошателей и проводя собрания более близких по духу для обучения и назидания. Вам необходимо убеждать других в разных штаб-квартирах поступать так же. Вы обязаны постоянно советоваться с вашими братьями из Совета, как сделать интересными общие собрания Ложи. Новые члены с самого начала должны быть в подчинении у более старших, специально отобранных, с закрепленными за ними обязанностями в каждом деле, и полностью проинформированных в том, чему вы уже обучились с тем, чтобы они могли разумно участвовать в заседаниях регулярных собраний. Имеется сильная склонность умалять обряд посвящения или введения в общество таким способом, который не производит значительного впечатления на кандидата. Метод Основного Общества может быть неприемлемым для английских предрассудков, и все же впасть в противоположную крайность недостойной поспешности еще намного хуже. Ваши способы посвящения в общество систематически оскорбляют настоящих Чела и вызвали недовольство их Учителей. У нас это священное дело, почему бы не проводить его по-иному и у вас? Если бы каждый действительный Член общества взял своим девизом мудрые слова одного юноши, являющегося пламенным Теософом, и повторял бы вместе с ... «Я прежде Теософ, чем Англичанин», ни один враг не смог бы никогда нанести поражение вашему Обществу. Однако кандидатов нужно обучить, а старым членам надобно всегда помнить, что Общество принимает участие в серьезном деле и они обязаны начинать работать серьезно, делая свою жизнь по-настоящему Теософической. «Дневник» хорошо начат и его же следует продолжить.

Он должен стать естественным дополнением к журналу С. П. Р. («Информац. бюллетень Об-ва»), который представляет собой мешок с нерасколотыми орехами.

Вашему филиалу необходимо состоять в переписке со всеми другими филиалами в Европе; Германия^[6] может помочь вам – другие же нуждаются в вашей помощи. Это движение предназначено для всей Европы, а не единственно для Лондона помните. Американские члены находятся в очень невыгодном положении и до настоящего времени не имели компетентных лидеров с тех пор, как ушли Основатели. Ваш Филиал может и должен им помочь, поскольку они ваши соседи, и Главная штаб-квартира. Челе подробно расскажут, как отвечать на общие вопросы, если Филиал будет заслуживать содействия. Но помните, мы не государственные писцы или чиновники, у которых есть время беспрерывно писать записки и ответы индивидуальным корреспондентам о каждом пустячном личном деле, за которое они должны отвечать сами. Также мы не позволим чтобы частные записки так же свободно пересылались, как это было до сих пор. Времени достаточно, чтобы *обсудить* сроки ученичества, когда претендент уже усвоил то, что было дано раньше, и одолел свои наиболее явные пороки и слабости. Это вы можете показать и сказать всем. Подарок этот для Филиала адресован вам как его руководителю.

Вы взяли на себя важную функцию – финансовую деятельность – и сделали мудро. Такая помощь была очень нужна. Если члены обществ в Европе желают доброе Основному Обществу, то они обязаны содействовать распространению своих изданий и должны переводить на другие языки, когда в этом есть необходимость. Намерения и добрые слова – вы можете сказать своим членам (и действительным и вновь принимаемым) – очень мало значат у нас. Дела – вот чего мы хотим и требуем..., бедное дитя, в продолжение двух месяцев сделала больше, чем лучшие из ваших членов за 5 лет.

Члены Лондонской Ложи имеют такую благоприятную возможность, которая редко когда приходит к людям. Движение, предназначенное для блага англоязычного мира, находится в ваших руках. Если они полностью исполнят свой долг, то прогресс материализма, рост опасного потворства своим желаниям и слабостям, и тенденции к духовному самоубийству могут быть приостановлены. Учение об искуплении чужой вины вызвало свое неминуемое обратное действие: только знание Закона Кармы может компенсировать это. Маятник качнулся из положения крайности слепой веры в сторону крайности материалистического скептицизма, и ничто не может остановить его, кроме Теософии. Разве не стоит это дело того, чтобы трудиться для него, чтобы спасти эти народы от гибели, которую их невежество уготовляет им?

Вы думаете, что истина была показана вам ради вашего исключительного преимущества? Что мы прервали молчание столетий единственно ради пользы горсточки мечтателей? Сходящиеся в одну точку линии вашей Кармы потащили каждого в отдельности и всех вас вместе в это Общество как в общий центр, в котором каждый из вас должен добиться результатов ваших прерванных начинаний в прошлом рождении (жизни). Никто из вас не может быть так слеп, чтобы предположить, что это ваше первое касание к Теософии. Вы, несомненно, должны ясно понимать, что это было бы то же самое, что сказать, что следствия происходят без причин. Тогда знайте, что именно от вас теперь зависит, будете ли вы впредь бороться в одиночку за духовную мудрость, изо всех сил пробиваясь в этой жизни и в следующем воплощении, или в компании с вашими нынешними союзниками, которые оказываются весьма полезными в случае взаимной симпатии и устремления. Благословения со всеми – заслуживающими их.

К. Х.

Письмо V [\[71\]](#)

Ввиду недавней отставки М-ра Массей и причины, почему она была ему дана, именно, подозрение к Махатмам и склонность, продемонстрированная некоторыми другими членами Лондонской Ложи, дискредитировать Восточную доктрину и вызвать недоверие к ее Учителям, мы, нижеподписавшиеся члены Лондонской Ложи, убеждены в том, что никакое духовное образование невозможно без абсолютного и симпатического единения между учащимися братьями и желания сформировать внутреннюю группу.

Понимая слово религия в его широчайшем смысле и оставляя каждому члену упомянутой группы право следовать его или ее собственной теологической системе или кредо, – как до этого было сделано во всех Теософических Обществах – мы, тем не менее, желаем основать истинно братский союз такого рода, чтобы выполнить те условия, которые, мы убеждены, являются недостижимыми в Лондонской Ложе, как было подтверждено.

Поскольку эта Внутренняя Группа – Святыня Лондонской Ложи, мы смиренно молим не отмеченного уставом, т. е. неофициального признания Махатм, наших Любимых Учителей; в дальнейшем просим у них позволения даровать нам особое разрешение вырабатывать свои постановления и выбирать свой собственный совет; и, оставаясь индивидуально в подчинении правилам и постановлениям Лондонской Ложи, группа как таковая является независимой от Лондонской Ложи в своей особой работе.

Фундаментальным принципом Новой Группы должно быть безусловное доверие Махатмам и их доктрине и беспрекословное повиновение их желаниям во всех вопросах, связанных с духовным развитием.

Н. Б. Однако если случится так, что со стороны какого-либо члена будет искреннее убеждение в том, что он или она не смогут добросовестно проявлять беспрекословное послушание во всех делах духовного развития, то такой член может уйти из внутреннего круга с полной гарантией и знанием того, что против него или нее не будет выдвинуто обвинение в бесчестном поведении.

Е. П. Блаватская

– При условии, если он или она устно или письменно не предадут гласности любую часть из Доктрины без специального разрешения нижеподписавшихся. – К. Х.

В заключение, представляя эту просьбу на рассмотрение наших почитаемых Махатм, мы честно просим у них позволения, если они отнесутся к ней с одобрением, подкрепить его своими подписями и согласиться продолжать наше обучение их доктрине до тех пор, пока останется один преданный член в этой группе.

Одобрено. Соглашение обоюдное. Оно будет полезным столько времени, пока действия нижеподписавшихся будут соответствовать обязательствам, содержащимся в «Основных принципах Группы», принятым ими самими. – К. Х.

Одобрено. М.

ПУТЬ УЧЕНИЧЕСТВА

Письмо VI ^[8]

Процесс самоочищения не есть труд одного момента или нескольких месяцев, а труд многих лет – он может растянуться на целый ряд жизней. Чем позже человек начинает жить высшей жизнью, тем дольше должен быть испытательный срок, ибо ему приходится уничтожать итог длинной череды прожитых лет, потраченных впустую на предметы, диаметрально противоположные истинной цели. Чем энергичнее усилия и ярче результаты его работы, тем ближе он подходит к Порогу. Если его стремление искреннее – устойчивая уверенность и ни одного мгновения сентиментального показного блеска – он переносит от одного тела к другому решимость, которая, в конце концов, приведет его к достижению своих желаний. Б... С.... видел меня в моем собственном физическом теле, и он может указать путь другим. Он бескорыстно работал для своего Братства через Теософическое Общество и заслужил свою награду, хотя он не всегда может замечать это.

К. Х.

Письмо VII ^[9]

Прошлой весной, 3 марта, вы написали мне письмо и доверили его «Эрнесту». ^[10] Хотя оно само по себе до меня никогда не дойдет – и вряд ли бы дошло когда-нибудь, учитывая натуру курьера, – его содержание у меня есть. Я вовремя не ответил на него, но послал вам предостережение через Упасику. ^[11]

В этом послании было сказано, что с того самого времени, как началось чтение «Эзот. Буддизма» и «Изиды», вашим «единственным большим желанием было стать *моим чела*, что вы желали бы узнать больше истины». «Я услышал от М-ра С., продолжали вы, – что будет почти невозможно стать чела, не поехав в Индию.» Вы надеялись, что сможете сделать это через несколько лет, так как узы благодарности обязывают вас пока оставаться в этой стране, и т. д.

Я теперь отвечу на вышестоящий и другие ваши вопросы.

(1) *Нет* необходимости в том, чтобы кто-то находился в Индии в продолжение 7-летнего испытательного срока. *Чела* может провести эти годы в любом месте.

(2) Принятие какого-либо человека в качестве челы не зависит от моей личной воли. Единственно, это может быть результатом чьих-то личных заслуг и усилий в этом направлении. Вы, может быть, выберете себе *авторитет и силу* одного из «Учителей»; делайте добрые дела во имя его и ради любви к человечеству будьте целомудренным и непоколебимым на пути праведности (как заповедано в *наших* правилах); будьте честным и неэгоистичным; забудьте свою самость, чтобы помнить о благе других людей – и вы *вынудите* «Учителя» принять вас в ученики.

Это так много для кандидатов в периоды сравнительного затишья в развитии вашего Общества. Однако что-то еще большее должно быть сделано в такое время, когда Теософия, как в настоящий момент, стала Делом Истины, за которое стоят не на жизнь, а на смерть перед лицом Общественного мнения – этим, по легкомыслию, самым безжалостным, предубежденным и несправедливым из всех судов. К тому же, нужно учитывать коллективную карму *касты, к которой вы принадлежите*. ^[12] Нельзя отрицать, что общее дело, близкое вашему сердцу, сейчас страдает по причине темных интриг, подлого заговора Христианского духовенства и миссионеров против Общества. Они не остановятся ни перед чем, чтобы подорвать репутацию Основателей. Вы готовы добровольно искупить *их* грехи? Тогда поезжайте в Адьяр на несколько месяцев. «Узы благодарности» от этого не порвутся и даже не ослабеют из-за вашего отсутствия в течение нескольких месяцев, если этот шаг будет правдоподобно объяснен вашему родственнику.

Тот, кто хотел бы сократить годы испытаний, должен жертвовать ради Теософии. Будучи поставленным злобными руками на самый край пропасти, Общество нуждается в каждом мужчине и женщине, обладающих решительностью и выносливостью, чтобы трудиться для дела истины. Нужно именно *делать* благородные дела, а не подсчитывать наперед плоды этих похвальных действий после того, как они будут совершены. Подобно «истинному человеку» Карлейля, которого нельзя соблазнить легкостью, «трудности, самоотречение, мученичество, смерть являются *очарованием, притягательной силой* этого благородного делания», они оказывают свое влияние на сердце каждого истинного чела во время испытаний.

Вы спрашиваете меня: «Какие правила я должен соблюдать в продолжение этого испытательного срока и как скоро осмелюсь надеяться, что он может начаться». Я отвечаю: «Ваше будущее в ваших собственных руках, как показано выше, и каждый день вы можете ткать его ткань. Если бы я *потребовал*, чтобы вы сделали ту или другую вещь, вместо того чтобы просто посоветовать вам, я бы нес ответственность за каждое следствие, вытекающее из этого моего шага, а ваша заслуга была бы второстепенной. Подумайте, и вы согласитесь, что это правда. Так бросайте свою судьбу в лоно Справедливости, никогда не опасаясь, ибо ее ответ будет абсолютно истинным. Ученичество – это период воспитания и обучения, а также испытания, и чела сам может определить, закончится ли он адептством или провалом. Чела, имея обычно ошибочное представление о нашей системе, слишком часто выжидают и ждут приказов, теряя ценное время, которое могло бы быть заполнено личными усилиями и увенчаться достижением. Наше дело нуждается в миссионерах, энтузиастах, посредниках, даже, пожалуй, в мучениках. Но оно не может требовать от любого человека сделаться таковым. Так определитесь теперь и осознайте свое предназначение – и пусть память нашего Господа Татхагаты^[13] поможет вам решить все наилучшим образом.

К. Х.

Письмо VIII ^[14]

Поскольку ваша интуиция повела вас в правильном направлении и заставила понять, что *моим желанием* было, чтобы вы *немедленно* отправились в Адьяр, я могу сказать вам больше. Чем скорее вы поедете в Адьяр, тем лучше. Не теряйте ни одного дня, это больше, чем вы можете помочь. Отплывайте 5-го, если возможно. Присоединяйтесь к Упасике в Александрии. Не давайте никому знать, что вы едете, и пусть благословения вашего Господа и мои скромные благословения защищают вас от всякого зла в вашей новой жизни.

Поздравления вам, *мой новый чела*.

К. Х.

Письмо IX ^[15]

Не вздыхайте по Ученичеству, не гонитесь за тем, опасности и лишения чего неизвестны вам. Поистине, много есть чел, предлагающих нам себя; и столько же провалившихся в этом году, сколько было принято на испытание. Ученичество снимает покрывало, обнажая внутреннего человека, и извлекает наружу как дремлющие добродетели, так и дремлющие, скрытые пороки. Латентные пороки порождают активные грехи и часто за ними следует умопомешательство. Рассмотритесь вокруг, наведите справки в Барейли и Каунпоре и сделайте вывод для себя. Будьте целомудренным, добродетельным, ведите святую жизнь и вы будете под защитой. Но помните, что тому, кто не будет так чист, как маленький ребенок, лучше оставить ученичество в покое. Я запретил в Главной Штаб-квартире пересылать мне какие-либо письма.

К. Х.

П. С. ^[16] Процесс самоочищения не есть труд одного момента или нескольких месяцев, а труд многих лет – он может растянуться на целый ряд жизней. Чем позже человек начинает жить высшей жизнью, тем дольше должен быть испытательный срок, ибо ему приходится уничтожать итог длинной череды прожитых лет, потраченных впустую на предметы, диаметрально противоположные истинной цели.

Письмо X ^[17]

Тот, кто ради достойного дела уменьшает себя в своих собственных глазах, несмотря на признанный всеми ходячий кодекс чести, в один прекрасный день может узнать, что он таким образом достиг своих возвышенных желаний.

Эгоизм и недостаток самопожертвования являются величайшими препятствиями на пути адептства.

К. Х.

Письмо XI ^[18]

Мои чела не должны никогда ни сомневаться, ни подозревать, ни оскорблять непотребными мыслями наших доверенных лиц. Наш образ действий странный и необычный и даже слишком часто может вызывать подозрение. Последнее есть западня и искушение. Счастлив тот, чье духовное восприятие всегда говорит ему шепотом истину! Судите о тех, кто непосредственно связан с нами, по этим восприятиям, а не по понятиям, которые в ходу в вашем мире.

К. Х.

ИНДИЯ И ТЕОСОФИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ

Письмо XII [\[19\]](#)

Не унижайте, не низводите истину на низшую ступень, силой навязывая ее неготовым сознаниям. Не ждите, что вас поддержат те, чьи сердца недостаточно патриотичны, чтобы бескорыстно работать на благо своих соотечественников. Спросят: «Какое благо мы можем сделать?» «Какую пользу мы можем принести человечеству или даже нашей собственной стране?» Поистине, они вялые, не особенно ревностные патриоты. Перед лицом своей страны, гибнущей в своем национальном единстве из-за нехватки жизнеспособности и вливания свежих сил, этот *патриот* хватается за соломинку. Но *есть ли настоящие патриоты* в Бенгалии? Если бы их было много, мы раньше не послали бы вас сюда; мы вряд ли бы позволили вам оставаться 3 года в Индии, не посещая Калькутту, город больших интеллектов, но – не сердец. Вы можете им это прочесть.

К. Х.

Письмо XIII [\[20\]](#)

Не забывайте, что все хорошие результаты, которые приготовлены для нашей Индии..., все они существуют благодаря ее [Е.П.Б.] личным усилиям. Едва ли вы можете оказать ей достаточно уважения и благодарности или даже в большей мере, нежели она имеет на то право... Вы должны будете осторожно внушить им значение той возвышенной позиции, которую она обязана – если только сама не захочет удерживать среди тех Индусов, которые остались верны Прошлому, совсем не заботясь о Настоящем, и все же работают для Будущего. Оно же обещает быть великим и славным в том случае, если они ее поддержат и помогут.

К. Х.

Письмо XIV [\[21\]](#)

Итоги этого цикла: М-р Синнетт был предупрежден своими Хозяевами о том, что ему придется уйти из редакции через 12 месяцев – по причине того, что он *поддерживал коренных жителей* и стал теософом. Если только какой-нибудь местный капиталист не выступит в печати с конкурирующей газетой, которая бы могла сокрушить «Пионер», – с М-ром Синнеттом во главе в качестве ее издателя, я действительно потеряю всякую надежду на Индию. Сказанное выше есть *секрет*, вверенный вашей честности. Тем не менее, я напишу Норендро Н. С. [\[22\]](#) и поговорю с ним об этом. Пока же – ни слова.

К. Х.

Письмо XV [\[23\]](#)

Вернитесь к «Пионеру» от 7-го августа и внимательно прочтите статью «Индо-Британская Индия». Вы думаете, что *Издатель* когда-нибудь написал бы ее, если бы просто познакомился с Индусами – вашими и *моими* соотечественниками и питал к ним *дружеские* чувства? И вы полагаете, что ряд таких статей в такой (до настоящего времени) *консервативной* газете, написанных таким надменным, хотя и в то же самое время таким благородным и справедливым человеком, не принесут кому-то *никакого* блага? Таков первый политический итог Общества, к которому вы имеете честь принадлежать.

И, вместо сомнений, поблагодарите небеса, если в вашей груди бьется патриотическое сердце, что в Индии остались еще несколько «Братьев», чтобы блюсти ее интересы и защищать в часы опасности, ибо в своем ежечасно возрастающем эгоизме никто из ее сынов, кажется, не вспомнит, что у них есть Мать, – униженная, находящаяся в состоянии упадка и попираемая пятой всех, и завоевателей и побежденных, – но все еще Мать.

Будьте осторожны... Сомнение – опасный рак. Человек начинает сомневаться в *павлине* и кончает сомнением в –

Кут Хуми

ПИСЬМА ЛИЧНОГО СОВЕТА

Письмо XVI [\[24\]](#)

Я прихожу к вам не только по своему согласию и желанию, но также по приказу Маха Чохана, перед пронзительным взглядом которого будущее лежит как раскрытая книга. В Нью-Йорке вы потребовали от М. объективного доказательства того, что его визит к вам не был майей, – и он подтвердил это;^[25] непрощенный, я могу дать вам сейчас доказательство: несмотря на то, что я успешно ускользаю от вашего взора, это короткое личное письмо будет напоминанием для вас о наших беседах. Я сейчас отправляюсь к юному М-ру Брауну, чтобы испытать его интуицию. Завтра вечером, когда дом успокоится и худшие из эманаций ваших слушателей исчезнут, я навещу вас опять для более долгой беседы, так как вас нужно предостеречь от определенных вещей в будущем. Не бойтесь и не сомневайтесь, как вы боялись и сомневались за ужином вчера вечером: первый месяц будущего года вашей эры едва бы начался, если бы не ушли еще двое «врагов».^[26] Всегда будьте усердны и рассудительны; помните, что полезность Теософического Общества в значительной степени зависит от ваших усилий и что ваши благословения сопутствуют его страдающим «Основателям» и всем тем, кто помогает в их работе.

К. Х.

Письмо XVII [\[27\]](#)

Следите за сигналом: приготовьтесь последовать за вестником, который придет ради вас.

К. Х.

Письмо XVIII [\[28\]](#)

Кроме того, прошу вас сообщить ..., что я получил все его письма (от 15 февраля включительно), но даже не имел ни минуты времени передать ему; у меня нет ничего типа какого-либо «поручения» для вас, чтобы выполнить в Лондоне. Это, конечно, в компетенции М.; он оставил вам, согласно приказам Маха-Чохана, широчайшую свободу действий, чтобы исчерпывающе разобраться в деле и тем самым отстоять позицию Общества.

Если бы вы воскресили в памяти наш разговор второго вечера в Лахоре, вы бы удостоверились в том, что в Лондоне все случилось так, как было предсказано. В том обществе всегда наличествовали латентные потенциальности как разрушения, так и созидания, а лучшие интересы нашего движения требовали того, чтобы все это всплыло на поверхность. Ваши очаровательные новые друзья в Ницце, которые часто посещают Монте-Карло и *кружки* азартных игр, сказали бы, как это делают сейчас игроки, – *карты на стол*. Те, кто были растеряны и поставлены в тупик нашей линией поведения касательно Лондонской Ложи, лучше поймут ее необходимость, когда познакомятся с истинно оккультным способом выявления скрытых способностей и склонностей начинающих обучаться оккультизму. Не удивляйтесь ничему, что вы можете услышать из Адьяра, и не расхолаживайтесь. Возможно, хотя мы стараемся предотвратить это в границах кармы, что вы будете иметь крупные домашние неприятности, через которые вам нужно пройти. Под своей крышей вы дали на годы приют предателю и врагу, а миссионеры более чем готовы извлечь выгоду из любого шага, который они могут вынудить ее сделать. Постоянный заговор в ходу. Она раздражена появлением М-ра Лейна Фокса и полномочиями, которые вы дали Совету Контроля.

Мы произвели в Адьяре несколько феноменов с тех пор, как Е.П.Б. покинула Индию, чтобы защитить Упасику от заговорщиков.

А теперь действуйте осторожно, согласно вашим инструкциям, ставя себя в зависимость скорее от ваших записей, чем от вашей памяти.

К. Х.

Письмо XIX [\[29\]](#)

Снова вы приближаетесь к Лондону, я хочу сказать вам пару слов. Ваша впечатлительность так изменчива, что я всецело не должен зависеть от нее в это критическое время. Но вы знаете, что вопросы так сфокусировались и положение так обострилось, что повлекло за собой вашу нынешнюю поездку; вдохновляющая идея предпринять ее, а членам Совета – дать согласие на это, пришла всем вам *извне*. Подчините себе все свои чувства, чтобы вы могли правильно поступать в этой сложной неразберихе. Наблюдайте за своими первыми впечатлениями. Ошибки, которые вы совершаете, возникают от неудачных действий. Не позволяйте никаким вашим личным склонностям, привязанностям, подозрениям и антипатиям влиять на ваши дела.

Непонимания, возникающие между членами общества как в Лондоне, так и в Париже, подвергают опасности интересы всего движения. Вам скажут, что главным инициатором большинства, если не всех, этих треволнений является Е.П.Б. Это не так, хотя ее присутствие в Лондоне сыграло какую-то роль в этом. Но наибольшая часть беспорядков и волнений лежит на совести других, чье безоблачное неосознание своих собственных недостатков очень заметно и заслуживает большого порицания. Одна из наиболее важных целей миссии Упасики заключается в том, что она направляет людей к самообразованию и разрушает в них слепое раболепие перед личностями. Проанализируйте, к примеру, свой собственный случай. Но ваше возмущение, добрый друг, против ее «непогрешимости» – как вы однажды изволили так подумать – зашло довольно далеко, и вы были несправедливы по отношению к ней, за что, простите на слове, вам придется пострадать в будущем вместе с другими. Как раз сейчас на палубе ваши мысли о ней были дурны и грешны, и поэтому я считаю этот момент подходящим для того, чтобы вы были настороже.

Старайтесь устранять такие недоразумения, *как только вы их обнаружите*, добрым убеждением и взыванием к чувствам преданности к Источнику истины, если не к нам. Заставьте *всех* этих людей почувствовать, что у нас нет ни любимцев, ни привязанности к личностям, но лишь к их добрым делам и человечности в целом. Но мы держим на службе посредников – наиболее полезных. Из них в продолжение последних 30-ти лет лидером была индивидуальность, известная миру как Е.П.Б. (но иначе для нас). Без сомнения, она кажется некоторым несовершенной и очень беспокойной; тем не менее, нет вероятности того, что мы найдем лучшую кандидатуру на протяжении ближайших лет, и ваши теософы вынуждены будут понять это. С 1885 года я не написал и мне не велели писать кому бы то ни было в Европе или Америке ни одного письма или строки без ее посредничества, прямого или косвенного, ни устно я не связывался ни с кем, ни через какое-либо третье лицо. Теософам следует знать это. Вы поймете значение этого объяснения позже, так что держите это в уме. Ее преданность нашему делу стабильна, а ее страданий, легших тяжким бременем на нее из-за этого, ни я, ни любой из моего Братства не оставит и не заменит. Как я уже раньше однажды заметил, *неблагодарности* нет в числе наших пороков. С вами самым наши отношения прямые и были, за редкими исключениями, о которых вы знаете, как подарок на психическом плане, и так будет продолжаться в силу обстоятельств. Вина в том ваша, что они столь редки, как я уже сказал вам в прошлом письме. Чтобы помочь вам в вашем теперешнем затруднении: Е.П.Б. в дальнейшем не имеет никакого касательства к административным делам и будет избегать их, насколько ее сильная натура может это контролировать. Но *вы должны сообщить всем* вот что: она полностью занимается оккультными вопросами. Мы *не* покинули ее.

Она *не* брошена на чела. Она – *наш* прямой посредник. Я предостерегаю вас от допущения ваших подозрений и злобы против «ее многих безрассудств», чтобы они плохо не повлияли на вашу интуитивную преданность к ней. В урегулировании Европейской деятельности вам придется учитывать две вещи – внешнюю административно-хозяйственную и внутреннюю психическую. Держите первую под своим контролем и вместе с тем сплотите ваших наиболее благоразумных членов, а *последнюю оставьте ей*. На ваше усмотрение предоставляется продумать практические детали, полагаясь на вашу обычную изобретательность. Я говорю вам, когда некоторые ее внезапные вмешательства в практические дела будут выражаться в виде просьб и направляться к вам, будьте осторожны в распознавании того, что по своему происхождению и следствиям остается исключительно эзотеричным, а что в своем начале фактически имеет тенденцию к порождению следствий на духовном плане. Что касается первого: тут вы лучший судья, что касается последнего – она.

Я также обратил внимание на ваши мысли о «Тайной Доктрине». Будьте уверены, что то, что она не *снабдила примечаниями* из научных и других трудов, мы дали и *внушили* ей. Каждая ошибка или ошибочное представление, исправленные и объясненные ею из сочинений других теософов, были исправлены *мною или по моему поручению*. Это более ценный труд, чем его предшественник, это – конспект оккультных истин, который сделает его источником информации и наставлений для серьезно изучающих его в течение длительного времени в будущем.

П. С. ... пребывает в очередной раз в большом психическом расстройстве из-за моего долгого молчания, не имея ясно развитой интуиции (как он ее может иметь после такой жизни, которую он вел?). Он боится, что его покинули, тогда как он ни на минуту не был упущен из виду. Из дня в день он делает свои собственные записи в «Ашраме», каждую ночь получая наставления, соответствующие его духовным способностям. Он совершил случайные ошибки, *например*, одну недавно, помогая выгнать из здания Главной Штаб-квартиры человека, заслуживающего более милосердного обращения, чья вина была результатом невежества и скорее психической слабости, чем греха, и кто был жертвой властного человека. По возвращении сообщите ему об уроке, преподанном вам – в Бомбее^[30] и передайте моему преданному, хотя и заблуждающемуся «сыну», что было в высшей степени по-теософски предоставить ей защиту и крайне не по-теософски и эгоистично – прогонять ее.

Я желаю вам убедить: Т.Т., Р.А.М., Н.Н.С., Н.Д.С., И.Н.С., Ю.Ю.Б., Т.В.С., П.В. С., Н.Б.С., С.С., Ч, У.Л., Д.Н.Ж., Д.Х., С.Н.С. и т.д. среди прочих, не забывая других настоящих работников в Азии, за которыми, как и за всеми, всегда следует поток Кармы, и мы, как и они, должны пробить себе дорогу к освобождению. В прошлом были мучительные, тяжкие испытания, другие ожидают вас в будущем. Пусть вера и мужество, которые поддерживали вас до сих пор, пребудут с вами до конца.

Вам лучше не упоминать об этом письме никому – даже Е.П.Б., пока она сама не заговорит с вами об этом. Времени всегда вполне достаточно, когда вы видите, что появляется возможность. Это дано исключительно вам как предупреждение и руководство, другим только как предупреждение, ибо вы можете применять его тайно, если будет нужда.

К. Х.

Приготовьтесь обладать подлинником подарка, отвергаемого в некоторых штаб-квартирах.

Письмо XX [\[31\]](#)

Я наблюдал за многими вашими мыслями, за их молчаливой эволюцией и сильными желаниями вашей сокровенной души; и с того самого времени, как ваш обет позволяет мне поступать таким образом, у меня есть нечто сообщить вам о вас самих и о тех, кого вы любите. Я воспользуюсь этой благоприятной возможностью написать прямо вам и сказать несколько слов. Вы, конечно, знаете, что однажды, когда аура Е.П.Б. в штаб-квартире истощится, вы не сможете больше иметь писем от меня.

Я хочу, чтобы вы ознакомились с положением дел на текущий момент. Ваша верность делу дает вам право на это.

Сначала о вашем друге ... Бедное дитя! То и дело отдавая предпочтение своей личности перед своим внутренним, лучшим Я (хотя она и не знает об этом), в продолжение прошлой недели она сделала все, что могла, чтобы разлучиться с нами навсегда. До сих пор еще она так чиста и искренна, что я готов оставить щель в двери, которую она неосознанно захлопывает на пути к себе, и ждать полного пробуждения этой честной натуры, когда бы ни наступило это время. Она без хитрости и злобы, совершенно правдива и искренна, даже временами фальшива в ущерб самой себе. По ее словам, ее способы действия – не *наши* способы, и она не может уразуметь их. Ее индивидуальность оказывается такой мощной в своих представлениях о надлежащем порядке вещей, что она, безусловно, не может понять нашу деятельность на нашем плане жизни. Скажите ей со всей добротой, что Е.П.Б. (к примеру) была неправа вчера вечером – с точки зрения Запада она всегда бывает явно груба и неделикатна в своих постоянных природных импульсах, – но, в конце концов, она сделала это по прямому приказу ее Учителя. Она никогда ни на минуту не остановится, чтобы призадуматься об уместности данных вещей, когда речь идет о выполнении подобных приказов. По вашему мнению, мнению цивилизованной и культурной части человечества, это есть непростительный грех; с нашей же точки зрения – *то есть* некультурных Азиатов – это есть величайшая добродетель, так как уже раньше у нее вошло в привычку обыкновение страдать в своем естестве по-западному, и жертвовать своей личной репутацией. Но если она ошибалась ..., то и другая тоже была неправа. Она позволила своей женской гордости и другим личным свойствам характера – о которых совершенно не могло быть и речи, во всяком случае, по мнению Е.П.Б., – вовлечь себя в неприглядное дело и заранее снабжать других информацией по вопросам правил целомудрия и дисциплины ... и ее бы нужно больше винить, чем другую. Вы обязаны помнить, что вы оба отмежевались от мирского суетного общества... ради особой цели, и, не говоря уже о соответствующей пристойности или непристойности какого-либо социального обычая любой страны, существуют правила поведения, контролирующие чел, от которых нельзя отступить ни в малейшей степени. Я прошу употребить на нее ваше влияние, если вы желаете ей добра, чтобы ее книга была издана до 1885 года. Также скажите ей, что после разрыва со мной она в свое время получит помощь от Адепта, пишущего его рассказы вместе с Е.П.Б. Поскольку ее больше интересуют *рассказы*, нежели метафизика, у нее пока нет нужды в ... Его помощи. Он, конечно, ожидал большего в Лондоне...

Нечаянно услышав ваш разговор с Е.П.Б. в ночь ее приезда, я могу сказать, что вы правы. С самого детства вы в большом долгу перед своей состарившейся матерью, которая вместе с вами проходила по многим каменистым тропам веры и познания. От вас здесь требуется не слепое, несправедливое послушание, чьи последствия могут быть пагубными как для нее, так и для вас самих, а исполненное сознанием долга усердие и преданная помощь в развитии ее духовной интуиции и подготовке таким образом к будущему. Множество непониманий, размолвок и домашних печалей оставили свои кровотокающие шрамы на ее сердце... Она и вы заслужили благостное вознаграждение за вашу доброту к нашим вестникам, и Карма не забудет этого. Но *устремите взгляд в будущее* и подумайте о том, что постоянное исполнение долга под руководством хорошо развитой интуиции будет превосходно удерживать равновесие.

Ах! если бы ваши глаза были открыты, вы бы увидели, что для вас и человечества открывается такая перспектива потенциальных благословений, таящихся в зародыше нынешних усилий, что она радостью и рвением воодушевила бы ваши души! Стремитесь к Свету, вы все прекрасные борцы за Истину, но не позволяйте эгоизму проникать в ваши ряды, так как именно эгоизм распаивает все окна и двери внутреннего Сосуда Души и оставляет их незапертыми.

Вам лично, дитя, продирающееся сквозь тьму, к Свету, я хотел бы сказать, что Путь *никогда* не закрыт; но от прежних ошибок человека зависит, насколько труднее будет найти его и следовать по нему. В глазах «Учителей» никто никогда «полностью не осужден или признан негодным». Подобно тому, как затерянный драгоценный камень может быть вновь возвращен из пучины илистого водоема, так же может вырваться из трясины греха и наиболее распутный при условии, если у него развита, Жемчужина из Жемчужин, сверкающая жемчужина Атмы. Каждый из нас должен делать *это* для самого себя и каждый *в состоянии* делать это, если только захочет и будет упорно добиваться цели. Хорошие решения – это умственно нарисованные картины добрых *дел*: фантазии, дневные грезы, нашептывания *от Буддхи Манасу*. Когда мы их поддержим, они не исчезнут, подобно постепенно тающему миражу в пустыне Шамо, но будут все сильнее разрастаться, пока жизнь этого человека не станет выражением и видимым доказательством божественной энергии внутри него, божественной движущей силы. Ваши действия в прошлом были естественным продуктом недостойного религиозного идеала, результатом невежественного представления. Их нельзя вычеркнуть, поскольку они неизгладимо запечатлены в анналах Кармы, и никакие слезы и раскаяния не могут стереть эту страницу. Но у вас есть гораздо лучшая возможность, чем просто искупить и уравновесить их будущими действиями. Всюду вокруг вас знакомые, друзья и компаньоны, внутри и за пределами Т.О., которые совершили те же самые и даже более прискорбные и тяжкие ошибки по причине того же самого невежества.

Покажите им ужасные последствия этого, укажите на Свет, направьте на Путь, научите их, будьте проповедником любви и милосердия, таким образом помогая другим, вы получаете свое Спасение. Все бесчисленные страницы записей вашей жизни еще должны быть написаны, они остаются пока чистыми, неисписанными. Дитя своей расы и своего века, возьмите алмазное перо и начертайте на них историю благородных деяний, прекрасно проведенных дней и годов святого устремления. Так вы добьетесь успеха, пробьете себе дорогу, непрестанно устремляющуюся вверх к высшим планам духовного сознания. Не бойтесь, не теряйте мужества, будьте верны идеалу, который вы уже можете смутно различать в тумане. Вам придется забыть многое из того, что вы знали. Ограниченные предрассудки вашего народа связывают вас больше, чем вы подозреваете. Они делают вас, как это было прошлым вечером, нетерпимым ко всякого рода незначительным обидам и нарушениям ваших искусственных норм приличия и склоняют терять из виду сущность. Вы еще не способны определить разницу между внутренней чистотой, и «внешней *культурой*». Если бы «Учителя» оценивали *вас* по вашим собственным социальным критериям, где бы вы находились? Именно Общество, чьи лицемерные правила приличия вы так сильно защищаете, – это гноящаяся масса грубости и чувственности внутри наружной оболочки благопристойности. Из глубины своей невежественной и злорадной нетерпимости вы вызываете к нам, потому что ваша интуиция подсказывает вам, что их правила не согласуются с вашей справедливостью. Тогда учитесь распознавать людей по их внутренней сущности, а не порицать или доверять им, судя по внешности. Старайтесь, дитя. Надейтесь, и примите мои благословения.

К. Х.

Письмо XXI [\[32\]](#)

Я имею удовольствие удовлетворить, по крайней мере, частично вашу просьбу. Добро пожаловать на территорию нашего Кашмир Принс. Правда, не так далеко отсюда моя родина [\[33\]](#), потому и здесь я могу взять на себя обязанности хозяина. Вы находитесь сейчас не просто у порога Тибета, но также у порога всей Мудрости, которая в нем заключена. За вами право решать, как далеко когда-нибудь вы сможете проникнуть за оба порога. Пусть вы будете достойны благословения наших *Чоханов*.

К. Х.

Письмо XXII [\[34\]](#)

Я велел вам через Д. иметь терпение по поводу осуществления вашего желания. Из этого вам следует понять, что оно не может быть исполнено по разным причинам. Прежде всего, это было бы большой несправедливостью по отношению к М-ру С., который после 3-х лет преданной работы для Общества, верности мне, делу, просил о личной встрече и беседе и ему было отказано в этом. Потом, я покинул Майсур неделю тому назад, и вы не можете приехать туда, где нахожусь я, так как я в разъездах и конце моих путешествий переправлюсь в Китай, а оттуда домой. В вашей прошлой поездке вам было дано по различным причинам так много шансов – мы не делаем так много (или так мало, если вам угодно) даже для наших Чела, пока они не достигнут определенной стадии развития, которая для установления связи с ними исключает необходимость употребления сил или злоупотребления ими. Если житель Востока, особенно Индус, хотя бы мельком взглянул на то, что однажды видели вы, он считал бы себя ошачтливленным на *всю свою жизнь*.

Ваша нынешняя просьба *основывается, главным образом, на жалобе* о том, что, хотя вы прекрасно убедились в этом сами, от переполненности сердца вы не способны описать все это так, чтобы не осталось места для сомнения в умах *ваших соотечественников*. Помилуйте, разве вы можете предложить какой-либо тест, который будет законченным и идеальным доказательством для всех? Знаете ли, какие результаты могли бы последовать в том случае, если бы вам разрешили встретиться здесь со мной предложенным вами способом, да еще сообщить об этом событии в Английскую Прессу? Поверьте, они были бы губительны для *вас*. Все пагубные воздействия и злобные чувства, которые бы повлек за собой этот шаг, ударили бы по вас, отбросили бы на значительное время назад ваше личное *развитие* и ничего доброго это бы не дало. Если *все, что вы посмотрели*, было *само по себе* недостаточным и несовершенным, то это вследствие прежних причин. Вы видели и узнали меня дважды на расстоянии, вы знали, что это был я и никто другой, чего еще большего вы желаете? Даже когда, после визита к полковнику Олькотту, я проходил мимо вашей комнаты и мой голос и произнесенные слова – «Сейчас вы видите меня стоящим перед вами в физическом теле, взгляните и убедитесь сами, что это я» – *не произвели на вас впечатления*, и когда письмо, вложенное в вашу руку, наконец, разбудило вас, то опять не удалось заставить вас повернуться в мою сторону, ваша нервность парализовала вас на минуту, – вина в этом, несомненно, ваша, не моя. Я не имел права воздействовать на вас феноменальным способом или психологизировать вас. *Вы не готовы*, это все. Если вы серьезно и искренне убеждены в своих стремлениях, если вы имеете хоть малейшую искру интуиции, если ваше образование адвоката вполне законченное для того, чтобы дать вам возможность расположить события в их надлежащей последовательности и преподнести ваш случай так глубоко и ясно прочувствованным, как вы в глубине души его себе представляете, тогда у вас будет достаточно материала, дабы воззвать к любому уму, способному постичь и проследить непрерывную нить, связывающую воедино серию поданных вами явлений и событий.

Именно вы должны написать для пользы таких людей, но не для тех, кто, ради приобретения истины, из какого бы источника она ни происходила, не хочет расставаться со своими предрассудками и предубеждениями. Мы не желаем убеждать последних, ибо ни факт, ни объяснение не могут заставить слепца видеть. Кроме того, ваше существование стало бы крайне нестерпимым, если не невозможным, когда бы все люди без разбора были огульно *убеждены*. Если вы не в состоянии сделать это из многого того, что *знаете*, тогда никакое количество доказательств никогда не сможет вас заставить это сделать. Вы можете сказать правдиво и как человек чести: «Я видел и узнал моего учителя, он приблизился ко мне и даже дотронулся». Чего еще бы вы желали? Ничего больше пока невозможно. Юный друг! Учитесь, подчиняйте себя и особенно *преодолейте свою нервность*. Всякий, кто является рабом какой-либо физической слабости, никогда не станет хозяином даже низших сил природы. Будьте терпеливы, довольствуйтесь малым и – *никогда не просите большего*, если вы когда-либо надеялись достичь его. Мое влияние будет над вами, и это должно сделать вас спокойным и непоколебимым.

К. Х.

Письмо XXIII [\[35\]](#)

Упорно добивайтесь цели, и будь то на «правильном пути» или нет – если искренне, вы добьетесь успеха, я помогу вам. Ваша страна нуждается в помощи, а вы обладаете той *способностью* ума, которая представляет собой элемент величия и силы и которая должна быть выявлена вами со всей суровой решительностью, с ней вы можете двигаться вперед через все препятствия к вашей цели, преодолевая любое противодействие. Старайтесь, и вы будете успешны.

К. Х.

Письмо XXIV [\[36\]](#)

Так, значит, вы действительно вообразили себе, что когда вам будет разрешено назваться моим чела, то дурные воспоминания о ваших проступках или укроются от моего внимания, или я буду *знать* о них, и, тем не менее, *прощу*? Неужели вы полагаете, что я стал бы потворствовать этому? Глупо...! в высшей степени глупо! Это должно было помочь спасти вас от вашего же отвратительного «Я», от низкого эгоизма, пробудить в вас лучшие стремления, заставить услышать голос вашей оскорбленной «души», дать вам стимул на *какое-то* исправление..., единственно ради этих изменений была удовлетворена ваша просьба стать моим чела. Мы являемся посредниками Справедливости, а не бесчувственными приближенными (ликторами) жестокого бога. Как далеки вы были от Истины, как заблуждались и злоупотребляли своими способностями... как вы были слепы по отношению к требованиям благодарности, добродетели и справедливости. но у вас все еще имеются хорошие качества доброго человека (действительно *спящие* – до сих пор!) и полезного чела.

Однако как долго ваши отношения будут продолжаться с нами зависит только от вас самого. Вы можете выбраться из трясины или незаметно для вас соскользнуть обратно в пучину порока и страданий, которые ваше воображение не может сейчас себе представить... Помните, ... что вы стоите перед своей Атмой, вашим судьей, и ее не могут обмануть ни улыбки, ни ложь, ни софистика. До настоящего момента у вас накопилось небольшое количество *коротких писем* от меня и – вы так и *не узнали меня*; теперь вы знаете меня лучше, поскольку именно я обвиняю вас перед вашей пробудившейся совестью. Вам нет надобности давать неискренние обещания касательно *этого* и меня, делать компромиссные признания или исповедоваться. Даже если бы ... вы пролили океан слез и пресмыкались в пыли, это не сдвинет ни на волосок весы Справедливости.

Когда вы захотите вернуть обратно потерянный сад, сделайте две вещи: полностью исправьте и обновите себя ... и благу человечества посвятите свои силы... Старайтесь заполнить каждый день чистыми мыслями, мудрыми словами, добрыми делами. Я не стану ни приказывать, ни гипнотизировать, ни управлять вами. Но невидимо, тем более, когда вы, наверное, не поверили в мое существование – подобно многим другим, – я буду наблюдать за вашей деятельностью и сочувствовать вашей борьбе. Если вы выйдете победителем к концу вашего испытания, я с готовностью быстрее всех буду приветствовать вас. А сейчас перед вами лежат два пути – *выбирайте!* Как только вы выберете путь, то можете посоветоваться со своим видимым официальным руководителем – Р. С. Олькоттом, а я проинструктирую его через его Гуру насчет того, чтобы вести и направлять вас...

Вы стремитесь быть проповедником теософии, будьте им, если вы можете быть им *на деле*. Этого вполне достаточно, чем то и дело расхаживать, с воодушевлением поучая других, что не оправдывает лиц вашей профессии и противоречит вашему кредо – это значит *заклинать молнию, чтобы она поразила вас насмерть*, ибо каждое слово станет вашим будущим обвинителем. Пойдите и проконсультируйтесь с Полк. Олькоттом, исповедайтесь в своих ошибках перед *этим добрым человеком* и ищите его совета.

К. Х.

Письмо XXV [\[37\]](#)

Х. Р.

От того, кто будет всегда бодрствовать и покровительствовать ему, если он упорно будет продолжать идти дальше по пути долга в отношении своей страны и справедливости к его Братьям,

К. Х.

ПИСЬМА о Д.К.М.

Письмо XXVI [\[38\]](#)

Дамодар,

Я хочу, чтобы вы расположили это после заявления Сабрама. Вы можете еще что-то выписать из *Приложения*.

К. Х.

Письмо XXVII [\[39\]](#)

Не чувствуйте себя таким удрученным, мой бедный мальчик, нет нужды в этом. М-р Синнетт верно сказал в своем «Эзотерическом Буддизме», что высшее духовное развитие должно сопровождаться интеллектуальным развитием на параллельном плане. У вас сейчас имеются наилучшие благоприятные возможности для этого в том месте, где вы трудитесь. За вашу преданность и бескорыстный труд вы *получаете* помощь, хотя она и безмолвна. Ваше время еще не пришло. Когда оно настанет, я буду сноситься с вами.

А пока используйте наилучшим образом теперешнюю подходящую возможность усовершенствовать себя интеллектуально, одновременно развивая свою интуицию. Помните, что никакое усилие никогда не теряется и что для оккультиста нет ни прошлого, ни настоящего, ни будущего, а лишь всегда Вечное Сейчас. Мои Благословения.

К. Х.

Письмо XXVIII [\[40\]](#)

У Д., бесспорно, много недостатков и слабостей, как и у других. Но он бескорыстно предан нам и делу, и он оказался чрезвычайно полезным для Упасики. Его присутствие и помощь незаменимо нужны в Главной Штаб-квартире. Его сокровенное «я» не имеет желания повелевать, хотя видимые дела иногда приобретают такую окраску по причине его чрезмерного усердия, которое он неразборчиво распространяет решительно на все, чего бы ни касался, будь то малое или великое. Тем не менее необходимо помнить о том, что какими бы неадекватными наши «инструменты» ни были по отношению ко всей нашей цели, все же они являются наиболее пригодными из имеющихся в наличии с тех пор, как они существуют, за исключением эволюции времен. Для нас было бы гораздо более желательным иметь лучших «медиумов», чтобы действовать через них; и за доброжелателями Теософского Дела остается право решать, как долго они будут бескорыстно трудиться, чтобы помочь его высшей деятельности и таким образом ускорить приближение знаменательного дня Благословения над всеми преданными работниками в Главной Штаб-квартире.

К. Х.

Письмо XXIX [\[41\]](#)

Бедный мальчик поплатился за свое *грехопадение*. Прежде чем он смог предстать перед «Учителями», он должен был подвергнуться самым суровым испытаниям, которые когда-либо проходил неофит, чтобы искупить немало сомнительных действий, в которых он принимал самое активное участие и этим самым навлек позор на священную науку и ее адептов. Психические и физические страдания были слишком сильны для его хрупкого телосложения, он находился в совершенной прострации и его организм истощился, но со временем он поправится. Пусть это будет предостережением для всех вас. В ваших поступках «больше рвения, чем мудрости».

Чтобы открыть врата тайны, нужно не только вести строжайше честную жизнь, но и уметь еще отличать истину от лжи. Вы много говорите о Карме, но едва ли осознали истинную важность и смысл этой доктрины. Пришло время положить начало тому строгому, бодрствующему поведению – как в плане индивидуальном, так и в коллективном, – которое, будучи всегда на страже, защитит вас от сознательного и несознательного заблуждения и обмана.

К. Х.

ОБЩИЕ ПИСЬМА

Письмо ХХХ [\[42\]](#)

Мой Дорогой Брат,

Я должен извиниться за то, что опоздал с ответом на несколько ваших писем. Я был весьма занят делами, абсолютно чуждыми оккультным вопросам и которые должны были быть совершены обычно скучным материальным способом.

Более того, я считаю, что на многое в ваших письмах не надо отвечать. В первом письме вы извещаете о вашем намерении изучать философию Адвайты с «добрым старым Свами»!! Он – человек, без сомнения, очень добрый; но из вашего письма я сделал вывод, что если он будет обучать вас всему тому, о чем вы мне говорили, *то есть* чему-либо, за исключением безличного, *не-мыслящего* и *не-разумного* Принципа, которого называют Парабрам, то он не обучит вас *истинному духу* этой философии, во всяком случае, в ее эзотерическом аспекте. Однако, это не мое дело. Вы, конечно, свободны в своих попытках *что-то* изучить, поскольку вам кажется, что мы *ничему* не смогли научить вас.

Но два профессора двух различных школ – подобно двум вошедшим в поговорку кухаркам в вопросе соуса – могут быть успешны в создании еще большей неразберихи и вконец запутать дело, потому я полагаю, что мне лучше совсем удалиться с поля конкуренции, пока вы не окажетесь в более благоприятном положении, чтобы понять и оценить наши доктрины, как вы любезно изволили выразиться.

Некоторые личности воспринимают и описывают нас как утонченных или «совершенных тантриков»? Ну что ж, нам следовало бы быть благодарными за такое определение, ибо так же легко наши предполагаемые биографы могли бы назвать нас *неутонченными* тантриками. Более того, та легкость, с которой вы сообщаете нам о данном сравнении, убеждает меня в том, что вы знаете мало, если вам вообще что-либо известно о профессорах этой секты; иначе вы, как джентльмен, едва ли предоставили бы место в ваших письмах для подобного сравнения. Тантрики (современная секта, по крайней мере, существующая уже более 400-т лет) соблюдают такие правила и церемонии, за надлежащее описание которых никогда не возьмется ни один из нашего Братства.

С точки зрения Европейцев, «статус» для адептов и аскетов кажется им таким же обязательным, как и для служанок. Мы сожалеем, что в настоящее время не можем удовлетворить любопытство наших доброжелателей относительно нашей истинной ценности. Я не могу оставить незамеченным ваше замечание о том, что ваше желание дальнейшего духовного развития было благодаря тому факту, что вам не разрешено приехать к нам обучаться лично. У М-ра Синнетта точно такая же привилегия, не больше, чем у вас. Но, несмотря на это, он, кажется, прекрасно понимает все, чему бы его ни учили, и очень скоро даже некоторые туманные вопросы по предметам крайне трудным для понимания прояснятся для него. Между нами никогда не возникало и «тени размолвки», а также между ним и М., резкость которого в высказывании своего мнения часто очень велика^[43], и, так как вы снова затронули вопрос о нашей предполагаемой идентичности с «О. Г.»..., вопрос старый, я, с вашего позволения, скажу несколько слов по поводу этого. Даже сейчас вы признаете, что не уверены и не можете сказать, являюсь ли я Д. или «Духом высокого Восточного плана» (последний, конечно, хорошей репутации человек, а его подозревали в том, что он тантрик); *следовательно*, вы считаете, что я *не могу искренне удивляться* вашим сомнениям. Нет, я не удивляюсь ничему, потому что я давно знал все это. *В один прекрасный день* это и еще гораздо больше будет продемонстрировано перед вами объективно, ибо *субъективное доказательство* вовсе не является доказательством. Вы неоднократно подозревали меня в том, что я черпал свою информацию и впечатления о вас и о других лицах и вещах внешнего мира из головы Олькотта и С. Л.^[44].

Любезно с вашей стороны, что вы подсказываете мне мысль, какого правила нужно придерживаться, когда ссылаетесь на то, что я беру свои представления о вас «из головы Старой Леди, Олькотта или кого-то еще». Бесцеремонно говорить, что подходящая пара «срастается», приходя к тесному сходству в характерных чертах и в образе мыслей. Но знаете ли вы, что между адептом и челою – Учителем и Учеником – постепенно устанавливается более тесная связь, ибо психический обмен регулируется научно, тогда как между мужчиной и женщиной без посторонней помощи нет гармонической связи, природа их предоставлена самой себе. Подобно тому как вода из полного резервуара переливается в пустой, с которым он соединен, до тех пор, пока общий уровень рано или поздно достигнет соответствующей высоты в питательной трубке, так и знания адепта текут к чела; а чела достигает уровня адепта в зависимости от своих способностей восприятия. В то же время, чела, будучи индивидуальной, самостоятельной эволюцией, бессознательно передает Учителю качества и характерные особенности своего интеллекта. Учитель абсорбирует *его* знания, и, если это касается языка, которого он не знает, Учитель получит все лингвистические накопления челы как раз такими, какие они есть, – идиомы и все остальное – если только он не возьмет на себя труд проанализировать и переделать употребляемые фразы. Доказательство – : ^[45] не владеет английским языком и должен пользоваться знанием языка Олькотта или С. Л. Итак, вы видите, что для меня вполне возможно понять мысли Е.П.Б. или любого другого челы о вас, не имея в виду причинить вам какую-либо несправедливость, поскольку всякий раз, когда мы обнаруживаем такие мысли (если только они не пустячные), мы никогда не переходим к их осуждению и не отсылаем наших сентенций и советов единственно ради доказательства такого заимствования информации, но всегда убеждаемся, независимо выясняя для нас самих правильны или ложны представления, таким образом отразившиеся в нас.

А теперь несколько слов о вашем письме от 5 числа истекшего месяца. Как бы ни были замечательны услуги в связи с литературной ценностью, – оказанные нам М-ром..., Президент..., тем не менее, не сделал ничего такого для своего Филиала. С самого начала, мой дорогой брат, вы, в сущности, выбросили это из своих мыслей. Все ваши силы были потрачены на понимание нашей философии и на знакомство и овладение нашими сокровенными доктринами. Вы много сделали в этом направлении, и я благодарю вас сердечно. Однако еще ни разу не было предпринято ни одной попытки с тем, чтобы организовать вашу Ложу на твердом фундаменте и даже не проводилось регулярных собраний; под предлогом того, что вам не позволено знать *все*, вы не дали вашим членам общества *ничего*. И так как вы говорите, что цените искренность, то я скажу больше. Многие из членов... Ложи жаловались, что только два англичанина – люди истинного образования и учености – принимали активное участие в работе Общества, в то время как Президент... оставлял без ответа много писем от лояльных и преданных делу членов и мало, если и вовсе не уделял внимания собственному Филиалу; было известно, что он вел наиболее дружественную переписку с тем, кто широко слыл сильнейшим врагом Основателей, их клеветником и злопыхателем и заклятым оппонентом Общества. Я говорю, как вы уже знаете, о ..., человеке, причинившем Обществу и делу больше вреда, чем все газеты, взятые вместе. В одном из ваших последних писем вы делаете мне честь, сообщая, что вы твердо верите мне как «джентльмену», не способному на неджентльменский поступок. В прошлом году во время Собрания Совета в вашей бильярдной в присутствии некоторых Теософов, когда через Е.П.Б. я посоветовал вам предложить ... сложить с себя обязанности, ибо он поддержал такое ужасное мнение об Основателях, вы очень возмутились этим предложением и публично объявили, что я «не джентльмен».

Это небольшое противоречие и *перемена* мнения не должны воспрепятствовать мне опять сказать вам, что если бы ... тотчас, на месте, была доказана необходимость отставки согласно правилам 16 и 17, дело бы не пострадало в такой мере, как оно пострадало сейчас, и он бы сам не предстал в презренном свете как: а) *предатель*, потерявший право на свое *слово чести* как Теософ; б) как лживый человек, умышленно говорящий неправду, и в) наконец, как хулителю невинных членов, когда он ушел из Общества.

Нанесенный им урон и ложь, которую он насочинял, подробно изложены в ... письме ко мне, а я посылаю его вам. Уже сам тот факт, что он обвинил Е.П.Б., видевшую его только раз в своей жизни, а после этого он по прошествии продолжительного времени вступил в члены общества – в том, что она призналась ему, будто Общество имеет *политическую* цель и просила его о составлении для нее политической программы, представляет вам этого человека как лжеца. Если он имеет письмо с таким намерением от Е.П.Б., почему он не обнародовал его? Вы можете, если вам угодно, еще раз считать меня *не* джентльменом, но когда я прочел письмо, которое он написал вам и в котором ведет речь о распаде... Общества, и делает другие лживые намеки, я был поражен до глубины души, что человек ваших дарований и проницательности, кто взял на себя обязательства разобраться в том, чего никогда не понимал ни один *непосвященный*, так попался на крючок честолюбивого и тщеславного маленького человека, который сумел задеть чувствительную струнку в вашем сердце и продолжает играть на ней с каких еще пор! Да, когда-то он был честным, искренним человеком, в нем есть определенные хорошие качества, которые можно назвать искупающими, но, несмотря на все это, он показал, что для того чтобы достичь цели и получить преимущество над теми, кого он ненавидит больше, чем Основателей, если возможно, то он будет лгать и прибегать к бесчестным действиям. Но хватит об этом – он упоминается здесь просто в связи с вашим заявлением об уходе в отставку как Президента... Ибо после того как Чохан и М., неоднократно обращая мое внимание на факт причинения большого вреда делу... поношениями (и его хвастаньем, что он был поддержан ... тем, *кого он заставил покинуть* это Общество обманщиков и мифов), сказали мне, что пора что-то предпринять, чтобы прекратить такое положение вещей, я должен был признать, что они были правы, а я ошибался. Безусловно, я предложил ... целесообразность такой перемены, и я рад, что вам понравилась эта идея. Вы предпочитаете, как вы говорите мне, быть «просто ревностным, однако независимым теософом, простым членом Общества, целям которого – как бы ни была достойна осуждения его система .., – вы симпатизируете от всей глубины души», а М-р Синнетт, имея не больше, а возможно, даже меньше фактов объективной уверенности в нашей подменности, чем вы, тем не менее, выказывает полную готовность работать вместе с нами, никогда не испытывая колебаний в своей верности или неспособности защищать «систему и политику нашего ордена». Таким образом, каждый чувствует себя на своем месте. Разумеется, ни один честный человек не сможет общаться с нами, если он однажды почувствовал «уверенность» в том, что наша система «совершенно ложная», и, кроме того, ни один, кто, как вы верит, что с того самого времени, как мы открыли дискуссию по некоторым теориям, с которыми вы не можете согласиться, вам не следовало бы трудиться даже относительно той части нашей философии, которая истинна. Если бы у меня было намерение спорить, я бы, наверное, заметил, что последняя представляет собой наиболее легкий способ похоронить все научные теории, а также разделаться со всеми религиозными системами, поскольку среди них не существует ни одной, которая бы ни кишела ложными фактами, недоказанными и даже *дичайшими* теориями. Но я предпочитаю оставить этот вопрос. В завершение я могу откровенно признаться, что я радуюсь, видя вас верящим в то, что в «качестве независимого члена Общества я (вы), пожалуй, буду более полезен и более способен делать благо», чем вы были до настоящего момента. Я радуюсь этому, но *я не могу не знать*, что в вас произойдет еще много перемен, прежде чем вы, наконец, удовлетворитесь своими идеями. Простите меня, дорогой Брат, я не хотел бы причинять вам боль, но таково *мое* мнение и я придерживаюсь этого.

Вы просите меня связаться со «С. Л.», чтобы удержать ее от предложения в Совет вашей кандидатуры. Я не думаю, что есть хоть малейшая опасность в том, что она сделает это. Я знаю наверняка, что в целом мире она будет последним человеком, который бы предложил вас в *данное время*. Правильно или нет, но она чувствует себя оскорбленной вами до глубочайших тайников своего сердца; и я вынужден признать, – без сомнения, неохотно, – что вы в нескольких случаях ранили ее сердце чрезвычайно глубоко.

Тем не менее, разрешите подписаться вашим покорным слугой. Всякий раз, когда я буду нужен, и когда вы закончите свое обучение со «Свами» – тогда я снова к вашим услугам.

С совершенным почтением.

К. Х.

Письмо XXXI [\[46\]](#)

Вопрос: – Люди из Гуджерата просты, они имеют религиозный склад ума, но запутались в сектантстве.

Это свойственно не только Гуджерату. Почти везде так обстоит дело. – К. Х.

Вопрос: – Я могу убедить их перейти от экзотерической религии к эзотерической?

Это работа не одного дня и не нескольких лет. Индия была побеждена и на тысячелетия утратила свое былое положение. Она должна была длительно бороться за свое возрождение. Долг филантропа – работать не покладая рук и содействовать прогрессивному импульсу. – К. Х.

Вопрос: – Я желаю учредить клуб ... чтобы обсуждать ... «Санатана Дхарма». Буду ли я успешен?

Ни одна попытка никогда не бывает напрасной. Каждая причина должна порождать свои следствия. Результаты должны разниться согласно обстоятельствам, которые формируют часть причины. Всегда мудрее трудиться и двигать вперед поток событий, чем ожидать прихода срока. Эта привычка деморализовала Индию и привела к упадку страны. – К. Х.

Вопрос: – Если люди смогут видеть феномены, они услышат ... могу ли я получить поддержку высокого чела ... в минуту абсолютной необходимости?

Те, кто увлекаются феноменами, обычно люди, пребывающие под властью Майи и поэтому неспособны и некомпетентны изучать или понимать философию. В таких случаях показ феноменов – это не только растрата сил, но и положительно вредное дело. Во многих людях оно поощряет суеверие, в то время как в других оно развивает скрытые зародыши враждебности в отношении филантропов, прибегающих к демонстрации таких феноменов. Обе эти крайности пагубны для истинного человеческого прогресса, который является счастьем! На время чудеса могут привлечь толпу, но это не будет шагом в направлении возрождения человечества. Как Субба Роу^{[\[47\]](#)} объяснил вам, цель филантропа должна состоять в духовном просвещении своих собратьев. И кто бы ни трудился бескорыстно для этой цели, необходимо поставить себя в магнитную связь с нашими чела и нами самими. Субба Роу – самый лучший советчик, но он не очень сильный корреспондент. Все, чему можно поучиться у него, должно быть сделано устным способом.

К. Х.

Письмо XXXII [\[48\]](#)

Сферы влияния можно найти везде. Первая цель Т. О. – это филантропия. Подлинный Теософ является филантропом – «не для самого себя, а для мира он живет!» Эта установка и философия, правильное понимание жизни и ее тайн даст «необходимую базу» и укажет верный путь, по которому нужно следовать. Лучшая сфера влияния для претендента в настоящее время все еще находится в его собственной стране.

К. Х.

Письмо XXXIII [\[49\]](#)

Мое отношение к «филантропии» подразумевалось в его широчайшем смысле, чтобы привлечь внимание к абсолютной нужде в «доктрине сердца» в противовес доктрине, которая является лишь «доктриной глаза». И раньше я писал, что наше Общество есть не только интеллектуальная школа оккультизма, а даже гораздо значительнее того, что мы о ней сказали^[50], и тот, кто думает, что задача работать для других слишком трудна, лучше тогда бы не браться за нее. Моральные и духовные страдания мира важнее, и они больше нуждаются в помощи и врачевании от нас, чем наука в любой области открытий. «Тот, кто имеет уши, чтобы слышать, да слышит».

К. Х.

ПИСЬМА, НАПИСАННЫЕ НА ПОЛЯХ

Письмо XXXIV [\[51\]](#)

77 Элгин Креснт
Ноттинг Хилл
8 сент. [1882 г.]

Дорогая Мадам,

Я этим письмом посылаю свою подписку на «Теософист» на следующий год. Нет надобности говорить вам, как я ценю ваш журнал, из которого постоянно что-нибудь узнаю и учусь.

В качестве членов (я лично и мать) Б.Т.О. [\[52\]](#) я пользуюсь благоприятной возможностью, чтобы сказать о том, что я надеюсь, что личные религиозные мнения отдельных личностей не приведут к отделению от материнского, основного общества, так как я не могу представить себе этого, ибо такое действие означало бы движение назад и уход от любого шанса получить дальнейшую возможность просвещения.

Мы, безусловно, прочли письмо Полковника Олькотта, адресованное членам Б.Т.О., и согласны с мнениями, там изложенными.

Будьте любезны принять, дорогая Мадам, наши искренние добрые пожелания вам успехов в вашем ревностном труде.

Искренне ваша,

Франческа Арундейл.

Прекрасный, серьезный Теософ, мистик, чье сотрудничество должно быть обеспечено благодаря вам.

К. Х.

Письмо XXXV [\[53\]](#)

Вам лучше поехать. Передайте *мою благодарность* вашему отцу. Он сделал все, что мог, и – не мог сделать больше.

К. Х.

Письмо XXXVI [\[54\]](#)

Дни его слепоты и безрассудства возвратятся вновь, он еще раз отвернется от светлого лика истины.

М.

Письмо XXXVII [\[55\]](#)

Будьте мужественны. Я доволен вами. Держите свои дела в секрете и доверяйте своей интуиции. Маленький человек *потерпел неудачу* и пожнет свои плоды. Пока молчите об этом.

К. Х.

ФРАНЦУЗСКОЕ ПИСЬМО 1870 г.

Письмо XXXVIII [\[56\]](#)

Письмо на французском языке (французский текст)

A l'Honorable,
Tre's Honorable Dame,
Nadye'jda Anddre'ewna Fadeew,
Odessa.

Les nobles parents de Mad. H. Blavatsky n'ont aucune cause de se de'soler. Leur fille et nie'ce n'a point quitte' ce monde. Elle vit et de'sire faire savoir a ceux qu'elle aime, qu'elle se porte bien et se sent fort heureuse dans la retraite lointaine et inconnue qu'elle s'est choisie. Elle a e'te' bien malade, mais, ne l'est plus: car grace a' la protection du Seigneur Sangyas elle a trouve' des amis devoue's qui en prennent soin physiquement et spirituellement. Que les dames de sa maison se tranquillisent donc. Avant que 18 lunes nouvelles se le'vent – elle sera revenue dans sa famille.

Перевод
Достопочтимой Госпоже
Надежде Андреевне Фадеевой,
Одесса.

У благородных родственников Мад. Е. Блаватской нет никакой причины для беспокойства. Их дочь и племянница не покинула этот мир. Она жива и желает передать тем, кто ей дорог, что у нее все хорошо и что она очень счастлива в далеком и неизвестном пристанище, которое она для себя избрала. Она была очень больна, но это уже позади, ибо благодаря покровительству Господа Сангиас [Будда] она нашла преданных друзей, охраняющих ее физически и духовно. Поэтому женщины ее дома пусть будут спокойны. Прежде чем взойдут 18 новых лун, она вернется в свою семью.

ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ПИСЕМ ТЕОСОФИЧЕСКИМИ АВТОРАМИ

Письмо XXXIX [\[57\]](#)

Вы можете, если вы так выбрали и считаете необходимым, использовать в «Мэн»^[58] или любом другом издании, с которым вы имеете возможность сотрудничать, все, что я сказал относительно наших тайных доктрин в любом из моих писем господам Хьюму и Синнетту. Те части, которые касались личного, они никогда не разрешат переписать или скопировать кому-нибудь, а те, с которых сняты копии, в силу факта стали теософической собственностью. кроме того, копии моих писем – во всяком случае, те, которые содержат мои *учения*, – всегда посылались по моему приказу Дамодару и Упасике, и некоторые из частей даже использовались в «Теософисте». Вы свободно можете скопировать их даже *слово в слово* и без кавычек – я не назову это «плагиатом». С правильной точки зрения, если вы хотите знать, это лишь выражение *первоначальных оригинальных идей* другого лица, какого-то независимого изречения или мысли, которая в силу своей сжатой законченности может стать мудрым девизом или афоризмом, который при своей дальнейшей информации оказывается составной частью чего-то такого, что уже рассматривается как *плагиат* – воровство «собственности мозгов» другого человека. Нет книги как таковой, а есть лишь намек на нее, тень какой-то другой книги, очень часто конкретное отражение ее *астрального тела* в каком-либо другом произведении на ту же самую или близкую тему. Я полностью согласен с Д-ром Кромвелем, когда он говорит, что «истинный талант становится оригинальным в подлинном акте заинтересованности идеями других», более того, часто *превращает шлаки* прежних авторов в золото, которое впредь сияет всему миру как свое собственное, индивидуальное и необычное творение. «На основе ряда экстравагантных и слабых итальянских романсов Шекспир придумал сюжеты, действующих лиц и преобладающую часть эпизодов своих драматических произведений, возвеличивших его имя как поистине *оригинального* писателя, которому не было равных в анналах мировой литературы».

Таким образом, не только вы, мой чела, но и любой другой свободно может взять что-либо, целые страницы, если мысль подходящая, из любого моего скопированного письма и превратить их «шлак» в чистое золото при условии, если мысль будет хорошо понята. Покажите это письмо ..., кому уже говорилось то же самое.

К. Х.

БУДУЩЕЕ ТЕОСОФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

Письмо XL [\[59\]](#)

Вам следует все же знать, что пока в Т. О. трудятся три человека, достойные благословений нашего Господа [\[60\]](#), оно никогда не будет разрушено.

М.

[1] Это единственное письмо от Маха-Чохана, великого Адепта, перед чьим внутренним взором будущее «лежит как открытая книга». (Смотри Письмо XVI.). Написано в 1881 г. Части из этого письма были цитированы Е.П.Б. в «Люцифере», т. II, август 1888 г., стр. 432 – 3.

* Summum bonum (лат.) – «высшее благо» (Примеч. переводчика).

** Рис Дэвидс.

[2] Получено в Адьяре 26 декабря 1883 г. и распечатано в присутствии среди прочих и Д-ра (Господина) С. Субраманиа Айер, так это описано в «Теософисте», т. V, Приложение N2, февраль 1884 г., стр. 31. Переписано с копии, которая является собственностью Пандита Пран Натха из Гвалиора.

[3] Получено в Лондоне в 1884 г. Переписано прямо с оригинала в Адьяре.

[4] Основное Общество.

[5] Получено в 1884 г. в Эльберфельде, Германия. Адресовано Мисс Франческе Арундейл, казначею Лондонской Ложи. Переписано с копии почерком Ч. У. Лидбиттера. Опубликовано в «Теософисте», окт. 1917 г. в статье Франчески Арундейл «Некоторые воспоминания Ветерана – Теософа».

[6] Тогда недавно созданная Секция Т. О. в Эльберфельде.

[7] Это сейчас один из наиболее поразительных документов в Адьяре. Он состоит из Обета Учителям, переписанного Мисс Арундейл и подписанного всеми теми, кто составлял «Внутреннюю Группу» Лондонской Ложи. Но на этом документе писали и Учитель М., и К.Х. и Е.П.Б. Часть этого письма почерком Мисс Арундейл запечатлена маленькими печатными буквами; другая часть почерком Е.П.Б. прописными буквами, и часть почерком Учителей – тоже прописными буквами. Следует заметить, что во втором параграфе Учитель К. Х. прибавил фразу в круглых скобках, которая, к тому же, стоит после добавления Е.П.Б. В конце Обета почерком Мисс Арундейл сначала начинаются подписи членов Группы, в документе также оставлены четыре незанятых строчки, в которых записано послание этих двух Учителей. Отсюда, с этого места слова «подписавшиеся» относятся к поставившим подписи из Группы, чьи имена следуют ниже под записью, начертанной рукой Учителей. После написанного поперек утверждения Учителя К. Х. появляется одно слово «Одобрено» почерком Учителя М. с последующей начальной буквой имени.

[8] Получено Пандитом Пран Натхом из Гвалиора в январе 1884 г. Переписано прямо с оригинала. Письмо Учителя является ответом на следующее:

Аллахабад

10-1-84 г.

Почтеннейший учитель К. Х.,

Иду ли я по правильному пути? Способствует ли мой теперешний образ жизни духовному продвижению? Способен ли я значительно повлиять на мое будущее воплощение хорошей кармой этой жизни, если я буду усердно следовать влечению моего сердца, как я это делаю сейчас? Что я должен предпринять, чтобы иметь честь припасть к вашим благословенным стопам?

Остаюсь преданный Вам,

Пран Натх, Ч.Т.О.

[9] Переписано прямо с оригинала в Адьяре. Это и последующее письмо были получены Ч. У. Лидбиттером, первое письмо – утром 31 октября 1884 года, второе – в полночь того же самого дня. Первое пришло по почте и имело лондонский почтовый штемпель; «Кенсингтон, 30 окт. – 84 г.»; второе письмо было написано «путем осаждения» в присутствии Ч.У.Л.

[10] В это время Ч.У.Л. тщательно исследовал Спиритизм и посещал много сеансов Вильяма Эглинтон, один из духов-покровителей которого носил имя «Эрнест». Эрнест убедил Ч.У.Л. в том, что он знает о существовании Учителей, и объявил о готовности передать письмо Учителю К. Х. Письмо было написано и положено М-ром Эглинтоном в ящик, служащий для связи с духами-покровителями. Спустя несколько дней М-р Эглинтон уведомил Ч. У. Л., что письмо исчезло из ящика. На последующих сеансах, когда был сделан запрос Эрнесту касательно того, что случилось с письмом, Эрнест уверял Ч.У.Л., что оно доставлено должным образом.

[11] Упасика – имя, которое часто встречается в Письмах, адресованных Е.П.Б. В Буддизме оно означает Ученика в Миру, или того, кто дал специальные обеты пострига в монашество, но формально не является монахом или монахиней.

[12] Ч.У.Л. во время получения этого письма исполнял обязанности священника Английской Церкви. Это происходило как раз тогда, когда христианскими миссионерами была предпринята попытка разрушить Теософическое Общество; в нем она известна как «дело Куломб».

[13] «Память нашего Господа Татхагаты». Эта наиболее удивительная фраза была понята лишь много лет спустя после получения письма. Она относится к событиям большой давности прошлых жизней, когда Ч.У.Л. видел Великого Господа лицом к лицу. Этой фразой Учитель как будто пытается, минуя личность Ч.У.Л., прямо воззвать к его высшему Я, в сознании которого великие истины существуют как результат непосредственного знания.

[14] Переписано прямо с оригинала в Адьяре. По получении Письма VII Ч.У.Л., живший в Липгук, Хэмпшир, сразу приехал в Лондон, чтобы увидеться с Е.П.Б., и объявил ей о своем решении немедленно отправиться в Адьяр. Это письмо было получено в полночь того же дня.

[15] Перепечатано из «The Link» («Звено») в ноябре 1908 г. Датировано, исходя из контекста, очевидно, концом 1883 года.

[16] Этот «П.С.» получается, как первая часть Письма VI, и, таким образом, кажется, что Учитель использовал здесь в качестве постскриптума то, что он сказал в ответ на вопрос Пандита Пран Натха.

[17] Переписано прямо с оригинала в Адьяре.

[18] Переписано прямо с оригинала в Адьяре.

[19] Это Письмо находится в «Отголосках прошлого», «Теософист», декабрь, 1907 г., стр. 259, оно, в свою очередь, перепечатано из «Индиан Миррор» в Калькутте 14 апреля 1882 года.

[20] Переписано прямо с оригинала в Адьяре.

[21] М-р Синнетт был в это время издателем мощной английской антииндийской газеты «Пионер» в Аллахабаде. С принятием М-ром Синнеттом Теософии тон газеты переменялся и стал не по вкусу владельцам газеты. Учитель К. Х. пожелал, чтобы газета под названием «Феникс» начала выходить на основе индийского капитала, но с М-ром Синнеттом в качестве ее издателя. Необходимый капитал, к сожалению, не был пожертвован и собран.

[22] Норендро Натх Сен – основатель и издатель «Индиан Миррор» в Калькутте.

[23] Переписано прямо с оригинала в Адьяре. Единственное письмо, которое я до сих пор видел, чтобы Учитель в нем подписывался своим полным именем, делая, в связи с этим свое предостережение особенной важности. Получатель письма в конечном счете так убоился, стал таким подозрительным, что «исчез из поля зрения».

[24] Переписано прямо с оригинала в Адьяре. К нему прикреплена открытка почерком полковника Олькотта такого содержания: «Письмо, адресованное Г.С.О., *составленное его собственной рукой* с помощью Учителя К. Х. во время ночного визита к Нему в Его стоянку в Майдане, за пределами Лахора». (См. «Л.С.Д.»)

Полковник Олькотт в «Листах Старого Дневника», III серия, стр. 36-7 описывает эпизод получения этого письма.

[25] Касается визита Учителя М. к Полковнику Олькотту в Нью-Йорк, описанного в «Листах Старого Дневника», I серия, стр. 379, 380. Объективным доказательством этого является *фехта* или тюрбан (теперь он в Адьяре), который Учитель М. оставил у Полковника в подтверждение того, что его визит не был «Майей», а самой реальностью.

[26] Смотри «Листы Старого Дневника», III серия, стр. 37.

[27] Переписано прямо с оригинала в Адьяре, к нему была приложена открытка почерком Полковника Олькотта следующего содержания: «Записка Г.С.О. от Учителя К. Х., чтобы подготовиться ему к визиту в физическом теле в его палатку в Лахоре». (См. «Л.С.Д.»). Это второе посещение описано Полковником Олькоттом в «Листах Старого Дневника», III серия, стр. 42 и М-ром У.Т. Брауном, который тогда присутствовал с ним, в памфлете «Несколько случаев в Индии». Вестник, о котором упоминается, – Учитель Д.К.

[28] Перепечатано из «Теософиста», февр., 1908 г. с такой пояснительной записью Полковника Олькотта: «Брошено в вагон пассажирского поезда 5 апреля 1884 года, когда я читал много писем из Л.Л. о подробностях ссоры Кингсворда – Синнетта. Это письмо упало сверху в то время, как я отмечал параграф в письме Б.К. о Махатмах. Присутствовали в пассажирском вагоне только Мохини и я. Г.С.О.» Смотри также «Листы Старого Дневника», III серия, стр. 90, 91.

[29] Есть небольшое сомнение не только в отношении контекста, но также и по факту, упомянутому Полковником Олькоттом, что это письмо было получено в августе 1888 года. Но странно, что, читая «Листы Старого Дневника», III серия, стр. 91, кажется, будто оно было получено в 1883 году. Полковник Олькотт там цитирует отрывок из этого Письма и связывает его с трудностями 1884 года в Лондонской Ложе, касательно которой ему были даны инструкции в Письме XVIII. Полковник Олькотт упоминает о том, что Письмо XIX было «получено феноменальным способом в моей каюте на борту «Шеннона» за день до нашего прибытия в Бриндизи» (стр. 91). Но он отплыл из Бомбея в Лондон на Почтовом пароходе «Шеннон» 7 августа 1888 года, как сообщается в «Теософисте», Приложение, сентябрь, 1888 года, стр. 8. К тому же, в главной части этого Письма Учитель говорит: «с 1885 года я не писал»; и Ч.У.Л., о котором говорится в конце письма, не выехал в Индию до конца 1884 года. Тогда можно предположить, что Полковник Олькотт, рассказывая о событиях в Лондонской Ложе, отнес это письмо о «ситуации» в 1888 году к ситуации в 1884 году.

Возможно, стоит упоминания неотложность ситуации в 1888 году. Теософическое Общество было основано в 1875 году и в течение первых семи лет своего существования подвергалось испытанию несколькими разными способами. В одном отношении оно потерпело неудачу, и это произошло из-за его нежелания открыто принять прямое руководство Обществом со стороны «Братьев», т. е. Учителей, которые основали «Первую Секцию» Общества. К 1882 году большинство членов в Т.О. приняли оккультную философию, данную Учителями, но отказались принять оккультное руководство, осуществляемое Учителями через их Чела во внешней администрации Общества. Поэтому в конце первого цикла, в 1882 году Учителя ушли несколько в тень, поскольку забота шла о внешних делах Общества, и давали распоряжения только нескольким избранным индивидуумам.

Когда второй цикл приближался к завершению в 1889 году, Е.П.Б. была обеспокоена и пыталась предпринять еще одну попытку для укрепления сокровенных уз между Т.О. и Учителями.

Она была успешна в своих усилиях и результатом этого была Э.С.Т. Но прежде, чем Э.С.Т. была организована, возникло много трудностей, и итогом этого Письма XIX, полученного Полковником Олькоттом, было то, что он уладил дела в администрации Общества таким образом, что Э.С.Т. могла проводить свою работу под единственным руководством Е.П.Б., без вмешательства и столкновений с демократической организацией Т.О. Однако до 1907 года Т.О. еще не вернулось к своему первоначальному положению в вопросе с Учителями Мудрости в качестве Основателей «Первой Секции» Общества, как прежде.

[30] Я не знаю, какому Адепту принадлежит этот символ, а также не могу доискаться, что за случай был в Адьяре, о котором говорит Учитель.

[31] Переписано прямо с оригинала в Адьяре.

[32] Это Письмо появилось в памфлете «Несколько случаев в Индии» У.Т. Брауна, Бак. Права, Ч.Т.О., члена Лондонской Ложы Т.О., который поехал в Индию в 1883 году. Он присутствовал вместе с Полковником Олькоттом в Лахоре тогда, когда имел место случай, о котором идет речь в Письмах XVI и XVII. В это время Учитель К.Х. прибыл в Индию из Тибета и М-р Браун видел его, как рассказано в памфлете, упоминаемом выше.

[33] Учитель К.Х. по рождению кашмирский Брахман. М-р Браун и Полковник Олькотт были в то время в Джамму, Кашмир, в качестве гостей тогдашнего Махараджи Кашмира; письмо получено «в закрытом конверте, адресовано Мадам Г., но пришло по почте из Германии. Это было знаменательным, по-моему, так как доказывало, что Учитель знал о той роли, которую Мадам Г. сыграла в деле приобщения меня к свету Теософии». Леди, о которой идет речь, очевидно, Мадам Гебхард. М-р У.Т. Браун «Бедный Браун» – позже покинул Т.О. Смотри «Листы Старого Дневника», третья серия, главы III b XXIII.

[34] Получено М-ром У.Т. Брауном 17 декабря 1883 года, как об этом сказано в его памфлете. Снято с копии, владельцем которой является пандит Пран Натх из Гвалиора. Следуя данному совету, М-р Браун написал о своих впечатлениях в памфлете, упомянутом выше.

[35] Переписано прямо с оригинала в Адьяре.

[36] Переписано прямо с оригинала в Адьяре.

[37] Получено в Адьяре в декабре 1883 года Принцем Харисингджи Рупсингджи из Правящей семьи в Бхавнагре. Перепечатано из «Теософиста», Приложение, июнь, 1884 г., стр. 87.

[38] Переписано прямо с оригинала в Адьяре. Оно написано на полоске бумаги и должно было быть приложено к статье, посланной в «Теософист», который во время отсутствия Е.П.Б. был в ведении Дамодара К. Маваланкара. Упомянутая статья появилась в «Теософисте», Приложение, февраль, 1884 г., стр. 31. Это письмо В. Купусвами Айера, Магистра искусств, Ч.Т.О. из Мадур, в нем описывается случай из письма, которое было феноменальным способом доставлено в присутствии нескольких человек. «Отчет Субрама» касается письма (теперь Д-ра) С. Субраманиа Айера, Бак. права, впоследствии адвоката Высокого Суда в Мадуре, который также описывает некоторые феномены, происходившие в его присутствии.

[39] Переписано прямо с оригинала в Адьяре. Получено Дамодаром К. Маваланкаром, в уголке его отметка: «Пол-но в 5 утра, 27-2-84 г.» Д.К.М. отправился в Тибет в апреле 1885 г. Смотри «Листы Старого Дневника», III серия, гл. XV, стр. 318. Письмо было перепечатано в «Теософисте», ноябрь, 1908 г., стр. 173.

[40] Перепечатано из «Теософиста», февр., 1908 г., стр. 391, где утверждается, что письмо получено Д-ром Ф. Гартманном в Адьяре в 1884 г., когда оба Основателя находились в Европе. «Д.» есть, конечно, Д.К.М.

[41] Перепечатано с копии, находящейся в личном архиве Ч.У.Л.; Письмо перепечатано в «Теософисте», декабрь, 1907 г., стр. 260, с примечанием о том, что 5 июня 1885 г. М-р Тукарам Татиа послал по почте письмо в Бомбей Полковнику Олькотту. Когда его доставили 7 июня в Адьяр, Письмо Учителя было написано на чистой странице. В нем речь шла о Д.К.М., который после многих трудностей и лишений добрался, наконец, до Тибета и достиг Обители своего Учителя.

[42] Очевидно, это одно из писем М-ру А.О. Хьюму, написанное в 1881 или 1882 годах. перепечатано из «Теософиста», июнь, 1907 г., стр. 702-6.

[43] Относится к Письмам, написанным Учителем М. М-ру Синнетту и М-ру Хьюму. Эти Письма Учителя, еще неопубликованные, разоблачают Личность, чей стиль прямой, язвительный и весьма освежающий в своей искренности.

[44] «С.Л.» – это были письма, часто предназначавшиеся Е.П.Б. – «Старой Леди».

[45] Это было в 1882 году. Такое явное несоответствие в словах и фразах по сравнению с мыслью мыслителя, запечатленной в них, что я не смог найти в Письмах Учителя М. ни малейшего следа личных черт и склада мышления как Е.П.Б., так и Г.С.О. Гигант может пользоваться игрушечным детским молоточком, но за силой его удара чувствуется мощь руки гиганта, а не ребенка.

[46] Вопросы были выдвинуты на обсуждение в марте 1884 года М-ром Наватамрам Отамрам Триведи из Сурата. Перепечатано из «Теософиста», июль, 1907 г., стр. 782-3.

[47] Покойный Субба Роу – один из учеников Учителя М., сотрудничал с Е.П.Б. в издании прежних выпусков «Теософиста». Много его статей собрано в книге «Собрание эзотерических трудов Т. Субба Роу, Ч.Т.О., Бак. Искусств, Бак. Права», Бомбей, 1895 г.

[48] Перепечатано из «Теософиста», ноябрь, 1907 г., стр. 167. Это и следующее письма напечатаны в «Теософисте» как одно письмо; мне кажется, что они должны быть двумя отдельными письмами, потому я разделил их.

^[49] Перепечатано из «Теософиста», ноябрь, 1907 г., стр. 167.

^[50] Касается первого Письма в этом томе *Писем*, смотри стр. 11.

^[51] В сообщениях, полученных от Учителей, много наставлений было дано в объяснительных примечаниях к письмам; эти указания были написаны на самих письмах, часто на любом имеющемся свободном месте, а иногда поперек уже написанного. Существует немало таких записей на полях, примером чего может служить данное письмо и три последующих. Это Письмо имеет своим вторым Мисс Ф. Арундейл, а комментарий Учителя появился во время перевозки по почте. Переписано прямо с оригинала в Адьяре.

^[52] Британское Теософическое Общество.

^[53] Переписано прямо с оригинала в Адьяре. Эта короткая записка встречается в письме, отправленном Е.П.Б. 17 июля 1883 года из Окатамунда, Нильгирийские Горы, М-ру Г. Субиах Хетти в Мадрасе, в котором она посылает ему приглашение навестить ее в горах. Основная часть письма относится к М-ру Г. Мутусвами Хетти, Судье по борьбе с мелкой преступностью в Мадрасе и отцу М-ра Г. Субиах Хетти. М-р Г. Мутусвами Хетти получил письмо на тамильском языке, посланное по почте в Амритсаре от Учителя К. Х.; перевод его, как меня информировали, был такого содержания: «Газета Синнетта – единственное спасение для Индии. Вы должны работать, чтобы осуществить этот план. Кут-хуми». По получении этого письма М-р Мутусвами Хетти попытался поднять компанию среди своих друзей по сбору необходимых средств для выхода в свет газеты «Феникс». (Смотри Письмо XIV). Он был, однако, неуспешен.

^[54] Это короткое, но впечатляющее утверждение появилось на форзацном листе большого иллюстрированного издания «Зэ Лайт оф Эйшиз» («Свет Азии»), теперь оно в Адьяре, подаренное Е.П.Б. На форзаце издания написано: «Е.П. Блаватской от ее друга Жерара Брауна Финча». М-р Финч был президентом Лондонской Ложи Теософ. Об-ва в 1884 году. Вскоре после этого он «выбыл».

^[55] Переписано прямо с оригинала в Адьяре. Оно написано поперек сложенного письма, в свою очередь написанного Е.П.Б. в Эльберфельде 23 июня 1886 года и адресованного Ч.У.Л., а потом на Цейлон. Послание Учителя было осаждено во время транзита. В Письме Е.П.Б. к Ч.У.Л-ру говорилось об одном индийском челе Учителя, который был в Германии вместе с ней, но потом повернул против нее. «Маленький человек провалился» – эти слова относились к этому индивидууму, который таким образом «выбыл».

^[56] Это самое раннее письмо, написанное кем-то из Учителей в 1870 г. за пять лет до основания Теософического Общества. Оригинал на французском языке существует сейчас в Адьяре. Это теперь хорошо известная рукопись Учителя К. Х. тетке Е.П.Б. Госпоже Надежде Фадеевой. Она написала из Парижа 26 июня Полковнику Олькотту об этом Письме, сообщая о беспокойстве родственников Е.П.Б., не имеющих никаких известий от нее в течение нескольких лет. Вот оно:

Все наши поиски не увенчались успехом. Мы уже готовы были поверить, что ее нет в живых, как вдруг где-то в 1870 году или, может, немного позднее, я получила письмо от того, кого вы, по-моему, называете «К. Х.». Мне его доставил самым невероятным и таинственным образом некий посланец с азиатскими чертами лица, *который затем испарился прямо у меня на глазах*. В письме содержалась просьба не беспокоиться за ее судьбу и уверения, что она в полной безопасности. Это письмо все еще находится у меня в Одессе. После моего возвращения туда, я непременно перешлю его вам и буду очень рада, если оно окажется полезным. («Сообщение о результатах расследования обвинений против Мадам Блаватской», 1885 г., стр. 94).

Спустя 10 дней Мадам Фадеева написала из Одессы Полковнику Олькотту, вложив в конверт оригинал Письма. В левом нижнем углу конверта имеется карандашная пометка почерком Мадам Фадеевой по-русски: «Получено в Одессе 7 ноября, о Лелинке, возможно, из Тибета. 11 ноября 1870 г. Надежда Ф.» *Лелинка* было ласкательным именем Е.П.Б. Письмо Учителя подписано не его инициалами К. Х., а буквой на каком-то языке, не известном мне. Судя по некоторым замечаниям Учителя М. в одном из его Писем, это он был тем «Неким Посланцем с азиатскими чертами лица», который доставил это письмо.

^[57] Переписано прямо с оригинала в Адьяре.

^[58] Книга «Человек: фрагменты забытой истории» Двух Чел из Теософического Общества, опубликована в 1885 году.

^[59] Я не смог тщательно передать подлинник письма, но он перепечатан в «Теософисте», ноябрь, 1907 г., стр. 167.

^[60] «Благословение Нашего Господа» – благословение Господа Гаутамы Будды.